

СПБ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

100-летию открытия посвящается

Н.П. Гербылева

**КНЯЗЬ А.Г. ГАГАРИН,
ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА**

**Санкт-Петербург
Издательство СПбГУ**

2002

УДК 378.4 (470.23 - 25) (09)

Н.П. Гербылева. Князь А.Г. Гагарин, первый директор Санкт-Петербургского политехнического института. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2002. 87с.; 35 илл.

Рецензент: доктор философских наук, профессор, академик Академии гуманитарных наук, академик Всемирной академии наук, искусства и культуры, лауреат премии имени А.Г. Неболсина **Б.И. Иванов.**

Предлагаемая Вашему вниманию книга подготовлена к 100-летию со дня указа об учреждении в Санкт-Петербурге Политехнического института.

Открыв на рубеже XIX – XX веков эпоху технических университетов России, Санкт-Петербургский политехнический институт открыл новую страницу в истории высшего технического образования, а все, что было основной идеей создания нового вуза – сочетание глубокой теории при обучении студентов с инженерной практикой, – было заложено в первые годы его существования первым директором Андреем Григорьевичем Гагариным.

Этому удивительному человеку, несомненно, принадлежит первое место среди лиц, которые создали институт, в начале века руководили его жизнью и за короткое время сделали крупным учебным и научным центром. Подвижник, всегда стоявший на страже государственных интересов, он оставил о себе память в истории науки и как крупный ученый в области прикладной механики, человек обширных знаний и искусный конструктор.

Первые годы Санкт-Петербургского политехнического института пришлось на один из переломных этапов в нашей истории. Применительно к России это и последнее десятилетие XX века и начало третьего тысячелетия. В такие времена прошлое начинает активно воздействовать на настоящее. Поэтому книга, адресованная преподавателям, студентам, выпускникам Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, учащимся старших классов школ, будет небезынтересна и всем тем, кого интересует история Отечества и судьбы ее сынов.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Гербылева Н.П., 2002

Санкт-Петербургский
государственный политехнический
университет, 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1999 году научно-техническая общественность отметила столетие со дня учреждения Санкт-Петербургского государственного технического университета – бывшего Политехнического института – ныне государственного политехнического университета. В 2002 году университет отмечает столетие со дня своего открытия. Этим датам из истории университета – ровесника XX века – посвящено много публикаций и представляемая книга – одна из них.

Автор книги о первом директоре Санкт-Петербургского политехнического института – ведущий научный сотрудник Нина Павловна Гербылева в течение двадцати лет была директором и научным руководителем Историко-технического музея Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Она внесла неоценимый вклад в сохранение и сбор музейных экспонатов и развитие научных исследований по истории вуза.

Автору свойственна глубокая проработка фактического материала, которым она прекрасно владеет, хороший литературный стиль. В книге переданы особенности и колорит того времени, когда Россия переживала бурный подъем развития науки и техники. Книга – результат большой творческой работы. Более 130 научных работ Н.П. Гербылевой посвящены истории высшего технического образования России, а также биографиям ученых, без остатка посвятившим себя служению на благо своей родины, на благо человечества.

Написанная автором на полностью документальной основе и на свидетельствах лиц, хорошо знавших князя А.Г. Гагарина, книга раскрывает только одну сторону жизни Андрея Григорьевича Гагарина – его деятельность в качестве директора Политехнического института. Она пронизана глубочайшим уважением к этому человеку, вся жизнь которого – пример достойнейшего служения Отечеству, человеку, всем сердцем верившему в будущее великой России и призывавшему к работе, знаниям и любви к Родине.

Направленная на благо института неутомимая деятельность князя А.Г. Гагарина, благородство его побуждений, высокая ответственность, независимая позиция, бесстрашное поведение и целесообразный, тактичный образ действий снискали ему уважение среди профессуры и студенчества, помогли отстоять права и сохранить Политехнический институт в бурные годы первой русской революции и произвести в 1907 году первые выпуски. Беззаветная верность Отчизне, порядочность и лояльность не изменили А.Г. Гагарину и после Октябрьской революции. Он отказался от эмиграции и все свои знания и силы до последних дней отдавал Родине и науке.

Книга эта не только об одном, хотя и очень достойном человеке. Она – об истинном патриотизме и любви к Родине «не щадя живота своего», об исключительной скромности, преданности делу и самоотверженности. О тех

качествах, которые каждый воспитатель хотел бы видеть в своих воспитанниках, и без которых невозможны процветание общества и расцвет его культуры.

Отношение к делу как смыслу жизни, к студентам как надежде и будущему России, воспитание личности, могущей стать хорошим и полезным общественным деятелем – пример всячески достойный подражания и для преподавателей – наставников молодого поколения и для студентов – будущих выпускников, продолжателей традиций российской инженерной школы.

Появление этой книги и своевременно и актуально. Как и в начале XX века Россия переживает сейчас времена подъема и поиска наиболее эффективных форм движения вперед в новое мировое сообщество. В этот поиск большой вклад вносит Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, научно-технические и педагогические традиции которого были заложены во времена его становления Андреем Григорьевичем Гагариным.

Президент Санкт-Петербургского
государственного политехнического университета,
академик РАН

Ю.С. Васильев

КНЯЗЬ А.Г. ГАГАРИН, ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

"По причине большой сплоченности между профессурой и студентами между собою в годы существования обязательного общежития (1902 – 1907) и возглавления института первым его директором, кн. А.Г. Гагариным, светлая личность которого оставила столь неизгладимые воспоминания в сердцах всех его знавших, – значительная часть оставленных нам воспоминаний трактует об этом героическом периоде жизни института, периоде, в котором заложены были и окрепли столь ценные для нас традиции..."

Из воспоминаний политехников¹

Вся история высшего образования России связана с деятельностью выдающихся личностей, людей высокой культуры и широкого кругозора. К их плеяде принадлежит и А.Г. Гагарин, первый директор Санкт-Петербургского политехнического института, инженер и ученый, блестящий организатор, большой патриот и великий труженик, один из наиболее просвещенных людей своего времени.

В Большой Советской Энциклопедии² о А.Г. Гагарине приводятся очень скупые сведения, и всего одна строчка сообщает о важнейшем периоде жизни человека, по сути, построившего Политехнический институт и сделавшего его в кратчайший срок крупнейшим учебным и научным центром России.

Андрей Григорьевич Гагарин родился в Санкт-Петербурге 22 декабря 1855 года. Его семья принадлежала к старинному роду князей Гагариных, давших своему Отечеству немало военных и государственных деятелей, и он унаследовал от своих родителей природное благородство, высокое чувство чести, творческие способности и трудолюбие. Это был "настоящий" князь, т.е. Рюрикович, его предком был удельный князь Всеволод-Большое гнездо. Дед Андрея Григорьевича долгие годы был представителем России в Ватикане, отец Григорий Григорьевич, известный художник, личный друг Александра II, был вице-президентом Академии художеств; мать София Андреевна, до замужества Дашкова, после окончания Екатерининского института была фрейлиной при дворе императрицы, а позднее статс-дамой при императрице Марии Федоровне. Жена Андрея Григорьевича Мария Дмитриевна принадлежала к роду князей Оболенских, еще ближе Гагариных стоявших к трону (один из ее братьев был начальником кабинета царя, второй – членом Государственного Совета, третий – товарищем Министра финансов).

После окончания Петербургской Ларинской гимназии Андрей Григорьевич стал студентом физико-математического факультета

¹ От редакции // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петербург. политехников, 1952. С. 5–6.

² Гагарин Андрей Григорьевич // БСЭ. 3-е изд. Т. 5. С. 623.

Петербургского университета. В 1879 году, на следующий год после окончания университета, А.Г. Гагарин представил к защите свою работу "Удобнейший способ предварительных вычислений солнечных затмений и подобных явлений с предвычислением полного затмения 1887 г.", которая принесла ему большую серебряную медаль и ученую степень кандидата наук. Затем началась его длительная военная служба. Вначале это были конно-артиллерийские части, затем, с 1881 года, обучение в Михайловской артиллерийской академии, после окончания которой в 1884 году А.Г. Гагарин по заданию правительства с целью ознакомления с новинками инженерного дела объездил все металлургические и машинные заводы Англии, Франции и Штирии (до 1920 года одна из земель Австрии). После возвращения служил в гвардейской конно-артиллерийской бригаде, а затем в артиллерийском управлении.

Еще в студенческие годы Андрей Григорьевич увлекся механикой. На 3-м курсе университета он совершил путешествие в Северную Америку, где изучал металлургию. Из этой поездки он привез токарный станок и устроил в своей квартире маленькую мастерскую, где в свободное время работал над изобретением паровой машины. Об этом периоде своей жизни он писал матери: "Долго буду помнить это время сознательного счастья"³. Будучи слушателем Академии, А.Г. Гагарин опубликовал статью и две брошюры: "О некоторых сочленениях" и "О круговой линейке". В Артиллерийском журнале была напечатана и его диссертационная работа, посвященная вопросу о наивыгоднейшей нарезке орудий.

В конце 1884 года Андрей Григорьевич был переведен в Петербургский Арсенал помощником начальника деревообрабатывающих мастерских оружейного цеха. Но вскоре семейные обстоятельства потребовали его присутствия в Москве. Взяв 11-месячный отпуск, он занялся совершенно новой для него работой: реконструкцией, а фактически постройкой, семейного дома на Кузнецком мосту. Андрей Григорьевич проводил целые дни на строительстве, вникая во все мелочи, и приобрел опыт, который ему еще не раз пригодился.

После возвращения из отпуска А.Г. Гагарин спроектировал и построил ленточную пилу, висячую поперечную пилу и древопильный станок, после чего получил новое назначение – ему поручили устроить в Арсенале механическую мастерскую и заведовать ею. На этой должности ему пришлось заниматься проектированием и сооружением механической лаборатории, работой, которая "оказалась очень полезной в дальнейшем при создании лаборатории сопротивления материалов в Политехническом институте"⁴. Кроме того, А.Г. Гагарину поручили заведовать ремонтом Арсенала, и здесь впервые нашел применение его опыт в строительстве.

К этому времени Андрей Григорьевич был уже женат и его семья увеличилась.

³ [Гагарина М.Д.] Очерк жизни и деятельности Андрея Григорьевича Гагарина / Составлен его вдовой М.Д. Гагариной, посвящается молодым русским ученым и инженерам, бывшим питомцам I-го Политехнического института // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ, 2006. № 1: ил. ; Машинопись. Арх. Ист.-техн. музея СПбГПУ, ф. А.Г. Гагарина. С. 7.

⁴ Шателен М.А. А.Г. Гагарин // Тр. ЛПИ. 1949. № 1. С. 60.

В годы работы в Арсенале особенно ярко проявились его изобретательские наклонности. Он изобрел и сконструировал для разрывной машины Мора и Федергадра электрическое приспособление для автоматического уравнивания усилий. Первый прибор он изготовил собственноручно на своем токарном станке, и позднее эти приборы нашли применение во всех русских арсеналах, оружейных заводах Тулы, Сестрорецка, Ижевска, на Санкт-Петербургском патронном заводе. Тогда же он построил диаграммный прибор для крутильной машины в Риге.

Здесь же он начал работу над крешерным прессом, который впоследствии получил название "пресса Гагарина". Это был один из первых приборов для испытания материалов, позволяющий, с помощью специальных переходных устройств, испытывать образцы ("крешеры") на сжатие, на разрыв, на кручение и на изгиб, и при этом позволял записывать диаграмму зависимости деформации от напряжения в большом масштабе, что для ряда задач оказывалось очень удобным.

Этот интереснейший прибор для испытания материалов вызвал большой интерес в кругах специалистов, и благодаря нему имя князя Гагарина стало известно в отечественных и иностранных научных кругах. "Пресс Гагарина" получил широкое распространение и стал неизменной частью оборудования всех лабораторий для испытания механических свойств материалов. Над усовершенствованием своего пресса князь Гагарин работал еще много лет. В 1896 году на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде он был награжден за него золотой медалью. "Прессы Гагарина" до сих пор считаются одними из лучших машин для механического испытания материалов и используются во время практических занятий в вузах. В Санкт-Петербургском политехническом университете их два – в лабораториях Механического и Химического корпусов.

К концу девяностых годов XIX века А.Г. Гагарин был уже одним из лучших в России специалистов по артиллерийской части. Его имя, кроме крешерного пресса, носит и другое его изобретение – круговая линейка, так называемая "круговая линейка Гагарина". Это устройство позволяло создавать дугу окружности переменного радиуса, причём заданный радиус (в сделанном им экземпляре от 8 см до 10 м) устанавливался по нониусу. Линейка позволяла также измерять радиусы существующих конструкций и сооружений. В 1900 году на Парижской Всемирной выставке она также была удостоена золотой медали.

Наряду с изобретательским талантом, у А.Г. Гагарина был большой практический опыт. Он приобрел его на военной службе, за время работы в Арсенале, во время поездок и командировок за границу и, в том числе, пребывания в составе русской делегации во французском городке Шательро, на оружейном заводе которого русским правительством были заказаны 500 тысяч магазинных винтовок Мосина. Делегация состояла из четырех человек, Андрей Григорьевич заведовал приемкой материалов. В Шательро А.Г. Гагарин составил иллюстрированный словарь частей выпускавшейся в Шательро нашей винтовки и издал таблицу перевода русских линейных мер во французские и наоборот, тотчас же, кстати, раскупленную. "Вообще А.Г. старался как можно выше держать перед французами знамя русской науки и

искусства"⁵, в частности, сам он на музыкальных вечерах играл на корнете (небольшой духовой оркестровый инструмент), "ознакомляя присутствующих с русской музыкой"⁶. Командировка длилась четыре года и немало способствовала укреплению франко-русской дружбы, о чем свидетельствует широкое празднование в 1995 году в Шательро 100-летнего юбилея русской миссии.

По возвращении из Франции Андрей Григорьевич был назначен помощником начальника Орудийного завода в Петербурге и стал непосредственно соприкасаться с вопросами перевооружения. Его возмущала тенденция артиллерийского ведомства к передаче своих заказов частным заводам в ущерб казенным, и он немало поспособствовал значительному расширению Орудийного завода, объем производства которого возрос при этом в семь раз. Побочным результатом деятельности Андрея Григорьевича на страже интересов государства стало то, что одна из его записок о необходимости регулирования цен на оружие попала на глаза Министру финансов. С.Ю. Витте отметил несомненный талант и увлечение автора работой и обратил на него самое пристальное внимание.

К этому времени вопрос об учреждении в столице Политехнического института был уже решен. Петербургский политехнический институт должен был стать совершенно новым для России высшим учебным заведением типа технического университета. Однако сама идея организации подобного института вызвала множество возражений со стороны Министра внутренних дел и Министерства народного просвещения. С одной стороны, были велики опасения, что новая высшая школа станет очередным антиправительственным центром, а с другой – было очевидно, что при организации института на основаниях, отличных от тех, которые существовали в высших технических школах Министерства народного просвещения, новый Политехникум станет предметом повышенного внимания и нападков как полицейских, так и учебных властей.

В этих условиях вопрос выбора кандидатуры на пост директора Петербургского политехнического института, вставший перед Министром финансов С.Ю. Витте, в ведении которого находился Политехнический институт, оказался чрезвычайно трудным. Вопрос этот осложнялся тем, что необходимо было назначить человека, который не возбуждал бы в высших сферах каких-либо сомнений и в то же время обладал бы достаточным научным авторитетом, чтобы не оказаться в ложном положении перед профессорами и студентами института.

В результате поисков подходящей кандидатуры выбор пал на А.Г. Гагарина, поскольку его научный и технический стаж был более чем достаточен, он имел большой авторитет в научно-технических кругах, его происхождение и связи не вызывали сомнений в благонадежности и кроме того это был "человек идеальной чистоты"⁷. «На вопрос одного из уже

⁵ Гагарина М.Д. Указ. соч. С. 13.

⁶ Там же.

⁷ Кадомицев Б.П. Основание С.-Петербургского политехнического института и первое двадцатипятилетие его существования // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 41.

назначенных деканов, – вспоминал В.Б. Ельяшевич, один из первых профессоров экономического отделения, – чем объясняется столь странный выбор, Витте ответил: "Это будет для вас самый подходящий человек. Вы будете абсолютно свободны, а связи у него громадные; когда понадобится, он будет вам ими служить"»⁸.

Сохранился приказ по Департаменту торговли и мануфактур о назначении князя Гагарина директором Санкт-Петербургского политехнического института от 7 января 1900 г., подписанный статс-секретарем С.Ю. Витте:

"... Ввиду того, что строительные работы должны быть для успеха дела ведены под руководством лица, вполне сведущего в потребностях учреждаемого учебного заведения, я полагал бы необходимым теперь же назначить директора помянутого института. Таковое назначение представлялось бы весьма желательным еще в силу следующих соображений. Учреждаемый политехнический институт по своему составу будет значительно разниться от уже имеющихся высших технических учебных заведений, так что потребуются непосредственное участие директора в выработке положения о сем институте, затем, по новизне дела, разработка постановки преподавания, подыскание и подготовка профессорского персонала возьмут значительно более времени, чем в других Политехнических институтах. При этих условиях заблаговременное назначение директора является необходимым для своевременного и успешного разрешения трудной задачи организовать и поставить высшее техническое учебное заведение, совершенно новое и своеобразное.

Озабочиваясь подысканием соответственного кандидата, я остановил свой выбор на капитане гвардейской пешей артиллерии князе Гагарине, окончившем курс Санкт-Петербургского университета кандидатом математики с серебряной медалью и курс Михайловской артиллерийской академии по 1-му разряду и ныне состоящем исправляющим должность помощника начальника Санкт-Петербургского орудийного завода.

При переводе князя Гагарина из военной службы в гражданскую ... переименовать капитана князя Гагарина при его назначении в чин статского советника, со старшинством со дня назначения ... с присвоением ему IV класса по должности, права на пенсию по учебной службе..."⁹.

Высочайшее соизволение последовало 7 января 1900 года, и Андрей Григорьевич с присущим ему азартом и рвением окунулся в новую работу, мечтая создать из Петербургского политехнического института единственное в своем роде и лучшее в России высшее техническое учебное заведение.

18 января 1900 года А.Г. Гагарин был назначен председателем Особой строительной комиссии. В сфере его деятельности было сооружение всего учебного городка, который строился по типу закрытых учебных заведений Запада, т.е. всех учебных и жилых корпусов, электростанции, водопровода, канализации и т.п. и их оборудования.

⁸ Речь профессора В.Б. Ельяшевича // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 19.

⁹ РГИА СПб., ф. 25 (Уч. отд. мин. торг.), оп. 1, д. 942.

Чтобы обустроить институт как можно лучше и современнее, А.Г. Гагарин вместе с главным архитектором Э.Ф. Виррихом в марте 1900 года был командирован для осмотра 37 вузов Европы, в том числе и строящегося Политехнического института в Варшаве. В поездке, длившейся месяц, "проявилась одна из замечательных черт натуры Андрея Григорьевича – чувство величайшей ответственности перед теми, кто в недалеком будущем будет учиться в создаваемом институте. Ради этого он проявляет исключительную настойчивость, спрессовав до предела свое время, посещает и изучает постановку учебного процесса в вузах Англии, Франции, Германии, Швейцарии, Венгрии"¹⁰. Эта поездка оказалась очень полезной, так как помогла прояснить ряд вопросов, невольно возникавших при создании нового института.

В отчете А.Г. Гагарина по командировке¹¹ сравниваются методы преподавания в разных странах. Так, он пишет, что в политехнических институтах Германии ... преподавание поставлено ближе к условиям современной промышленности. Студенты решают вопросы промышленности.

В последние 20 лет принята полная свобода преподавания:

... В разрешении приват-доцентам читать, что им угодно;

... В разрешении студентам слушать кого угодно. Одни только профессора читают определенные основные курсы, остальные преподаватели не стеснены никакими рамками... Там бывшие студенты посвящают себя работе по той отрасли промышленности, к которой чувствуют больше склонности и в которой имеют больше знаний;

... Профессора и преподаватели политехнических институтов имеют связь с преподавателями средней школы и ставят в известность последних о том, как производят учение и какие опросы делают в высшей школе – институте.

Большое внимание уделяется лабораториям. Деканами в Германии избираются высшие люди – выдающиеся.

В Америке профессора сортируют воспитанников института по способностям, умению, ловкости в работе и знаниям. Школы в Америке в большом почете и их выпускникам всегда дается предпочтение... В последнее время многие фирмы предпочитают на ответственные места назначать американцев, а не немцев, считая их более приспособленными к занятию таких должностей...

В Англии публике, даже детям, дозволено трогать в музеях модели машин, которые сделаны прочно. С 18-летнего возраста дети начинают посещать технические учебные заведения в качестве вольнослушателей. Это дает возможность пополнять знания лицам, не имеющим время учиться в дневную смену. В Лондоне обратили внимание на прекрасные гигиенические приспособления для студентов.

Во Франции химические лаборатории снабжены всеми новейшими усовершенствованиями и необходимыми приспособлениями.

Наиболее ценное из увиденного за границей А.Г. Гагарин использовал

¹⁰ Сизов Б.Г. Андрей Григорьевич Гагарин. Машинопись. Арх. Ист.-техн. музея СПбГПУ, ф. А.Г. Гагарина. С. 5.

¹¹ РГИА СПб., ф. 25, оп. 1, д. 5827. 1899–1900. Л. 252–260.

при строительстве и оборудовании Политехнического института. Из журналов Совецаний Особой строительной комиссии видно, что делалось для строительства института. Так, к примеру, на Совецании 22 мая 1901 года рассматривался вопрос об оснащении электрической станции:

"Электрическая станция должна быть оборудована самыми лучшими из существующих машин. Студенты института на станции увидят, что такое хорошие машины, они получают там возможность познакомиться с настоящими образцами хорошей работы, хорошего выполнения, а это чрезвычайно важно для Санкт-Петербургского политехнического института, так как в нем будут готовить инженеров-конструкторов"¹².

А.Г. Гагарин сам входил во все детали строительства, зачастую казавшиеся современникам мелочными. Он вложил в создание института все свои силы, всю присущую ему энергию и знания, всю свою душу. По воспоминаниям профессора М.А. Шателена, об этом периоде деятельности Гагарина слагались легенды, в особенности о его методах борьбы со всякими злоупотреблениями.

Одновременно с решением вопросов, связанных со строительством, А.Г. Гагарин занимался организацией учебного процесса. К моменту его назначения структура института была уже определена и в общих чертах разработан учебный план, который в отличие от других существовавших тогда вузовских учебных планов был рассчитан на четыре года вместо трех. В комиссию по составлению учебных планов под председательством Н.П. Петрова вошли А.С. Попов, Д.И. Менделеев, А.Н. Крылов, Д.К. Чернов, В.Л. Кирпичев и другие выдающиеся ученые России. А.Г. Гагарину предстояло также выбрать деканов и профессорско-преподавательский состав, осуществить детальную проработку учебной программы, учебных планов, организацию и оборудование лабораторий. Успешность этой деятельности во многом была предопределена тем, что Андрей Григорьевич имел тесные связи с научным миром и с университетских времен сам, не прерываясь, занимался научной деятельностью.

Согласно выработанному Уставу институт включал четыре отделения, которые возглавляли деканы. В этом заключалось отличие института от других высших технических учебных заведений и приближало его к университетскому типу. Деканами стали крупные ученые А.С. Посников, М.А. Шателен, К.П. Боклевский и Н.А. Меншуткин.

Деканы вместе с директором организовали Совецание, которое по необходимости, вплоть до организации отделений, Правления и Совета, исполняло роль этих трех учреждений и до утверждения Положения об институте проводило всю работу по его созданию.

Работа Совецания была очень разнообразна и чрезвычайно ответственна, поскольку зачастую приходилось решать вопросы, от которых зависело будущее института. Главным направлением деятельности Совецания было обеспечение учебного процесса в институте, для чего, прежде всего, надлежало пригласить профессоров и создать им возможно лучшие условия работы. Особое внимание при этом уделялось привлечению к работе ученых-

¹² Журнал Совецаний Особой строительной комиссии по сооружению зданий С.-Петербургского политехнического института. 22.05.1901. РГИА СПб., ф. 25, оп. 1, д. 5828, л. 92.

практиков.

"Назначения опальных профессоров не одобрялись, но с ними мирились, так как было известно, что эти назначения были сделаны самим Витте"¹³. Однако вслед за приглашенным Витте А.С. Посниковым последовали новые приглашения, в частности, "В.В. Скобельцына, незадолго до того уволенного из профессоров Электротехнического института, Н.И. Кареева и И.М. Гревса, а затем весьма близких к тогдашним эмигрантским кругам М.М. Ковалевского и Ю.С. Гамбарова, находившихся в то время в Париже, ... нескольких профессоров Московского университета, покинувших университет вследствие столкновения с Министром просвещения Кассо"¹⁴.

Такая политика князя Гагарина резко осуждалась в административных и придворных кругах. На него самыми разнообразными путями пытались оказать давление. Но А.Г. Гагарин всегда отстаивал свои взгляды и, не меняя направления своей деятельности, продолжал совместно с профессурой кропотливую и сложную работу по созданию высшей школы нового типа, в которой нуждалась страна, учреждения, в котором не только обучали, но и вели научную работу.

Открывая 29 ноября 1901 года первое заседание Совещания директора и деканов, "кн. Гагарин предложил прежде всего рассмотреть вопрос об обеспечении преподавания на I и II курсах института. Ввиду недостаточности содержания, положенного по штату профессорам, является крайне затруднительным приглашение профессоров по тем наукам, чтение которых связано с заведыванием лабораториями, т.к. оно требует много времени и потому не допускает совмещения должности профессора в другом учебном заведении"¹⁵. В итоге профессорам-заведующим лабораториями и деканам было установлено добавочное вознаграждение.

Одновременно с выбором профессоров Совещание занималось выработкой правил приема студентов.

Так, на заседании 18 декабря 1901 года "князь Гагарин сообщил, что им получен из Министерства запрос по поводу правил для приема в студенты высших технических школ лиц, окончивших средние учебные заведения, и что он желал бы знать мнение Совещания по этому вопросу.

Совещание пришло к заключению, что наиболее целесообразным представлялось бы дарование каждому высшему учебному заведению права устанавливать свои правила приема, причем такие правила могли бы вырабатываться Советом, а затем утверждаться Министерством. Однако, если признано будет необходимым установить общие правила приема для всех высших технических школ, то было бы желательно принимать половину общего числа студентов по конкурсу аттестатов средних учебных заведений, вторую же половину по жребию"¹⁶.

С самого начала своего существования институт пользовался такой

¹³ Шателен М.А. Князь Андрей Григорьевич Гагарин // С.-Петербургский политехнический институт. Юбилейный сб. № 2. Париж — Нью-Йорк: Изд. Об-ния С.-Петербург. политехников, 1958. С. 50.

¹⁴ Там же. С. 50—51.

¹⁵ Журнал № 1 Совещания директора и деканов С.-Петербургского политехнического института. 29.11.1901. Арх. Ист.-техн. музея СПбГПУ, ф. Н.Н. Сторонкина, д. 3.

¹⁶ Там же.

свободой в области внутренней жизни и преподавания, какой не имели другие высшие учебные заведения России. Фактическая автономия института была тесно связана с личностью его первого директора. Так, например, были попытки отсрочить открытие института на неопределенное время, его пытались превратить в закрытое полувоенное учебное заведение с военной администрацией, как это было в привилегированных лицах, принимать одних дворян и т.д. При этом правительственными кругами большие надежды возлагались на А.Г. Гагарина как на офицера гвардии и князя. Однако Андрей Григорьевич занял вполне независимую позицию, считаясь в отношении институтских дел только с мнением профессорской коллегии. Вместе с членами Совещания он возражал против всех подобных попыток и настаивал на предоставлении руководству института прав, которые позволили бы ему выполнять свои обязанности.

Ниже приводится полный текст экстренного Совещания директора и деканов Политехнического института, состоявшегося 10 февраля 1902 года, из которого становится совершенно очевидной занимаемая ими позиция.

"Открыв Совещание, кн. Гагарин сообщил, что Министр финансов поручил ему выработать проект организации института, при которой можно было бы не опасаться в нем студенческих волнений, и просил обсудить следующие меры, которые для этой цели могут быть предложены:

1) Организовать Политехнический институт по образцу военно-учебных заведений.

2) Заменить в институте обычную гражданскую инспекцию военной, сохранив в остальном проектированную Положением об институте организацию.

3) Изменить организацию инспекции, проектированную Положением, оставив ее гражданской.

Кроме того, 4) Ввиду происходящих в настоящее время студенческих волнений, отложить открытие института с осени 1902 года до полного успокоения волнений.

Совещание, по обсуждении сообщения князя Гагарина, пришло к следующим заключениям:

1. Едва ли можно надеяться, чтобы организация института по образцу военно-учебных заведений способствовала спокойствию студентов. Состав будущих студентов Политехнического института будет значительно различаться от состава воспитанников военно-учебных заведений как по количеству, так и по их подготовке. В военно-учебные заведения поступают лица, получившие образование в специальных военных школах, привыкшие с детства к военной дисциплине, по большей части принадлежащие к военным семьям и, главное, готовящиеся к военной службе, в которой строгая дисциплина имеет огромное значение. Все воспитанники во время своего пребывания в заведении считаются на службе и пользуются полным содержанием. Определенное служебное положение обеспечено каждому из этих лиц по окончании курса. Совершенно в другом положении будут студенты Политехнического института. Во-первых, поступать в институт будут молодые люди всех сословий и состояний, окончившие разные средние школы, нередко различающиеся по своим воспитательным приемам, имеющим вообще мало общего с приемами, применяемыми в кадетских корпусах. Строгое требование

соблюдения военной дисциплины от таких молодых людей может невольно повести к возникновению множества мелких проступков, взыскание за которые подаст повод к волнениям. Страхом новых наказаний едва ли можно будет успокоить эти волнения.

Очень важное обстоятельство, отличающее Политехнический институт от военно-учебных заведений, состоит в том, что лица, окончившие институт, не будут обеспечены государственной службой, и в огромном большинстве должны будут искать мест в частной промышленности, где требуются совсем иные качества, чем для военной службы; а потому едва ли возможно будет требовать от студентов охотного подчинения военной дисциплине, которая в последующей практической жизни не найдет применений. Нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что при военной организации института могут встретиться большие затруднения в приискании профессоров для всех отделений, так как многие профессора затруднятся работать при непривычном для них режиме. Наконец, необходимый при военной организации интернат для всех студентов института потребует от казны громадных единовременных и ежегодных затрат.

Все эти соображения заставляют Совещание усомниться в целесообразности введения в институте организации подобной организации военно-учебных заведений.

2. Обратясь к предположению ввести в институте военную инспекцию, оставив ему в остальном обычную организацию, Совещание не могло не усмотреть, что подобное совмещение двух разнородных организаций не может не вызывать опасений. Едва ли можно будет так регламентировать права и обязанности военной инспекции и всей остальной гражданской администрации института, чтобы между последней и инспекцией не возникало недоразумений. Всякое же недоразумение между начальством института, профессорами и инспекцией, несомненно, сейчас же отзовется на отношениях студентов к ним и в известных случаях может подать повод к волнениям. Конечно, военная инспекция в чисто военных учебных заведениях обеспечивает вполне порядок; но уже в учебных заведениях, хотя военных, но с циклом наук не военных, она недостаточна для поддержания порядка, как это показывает пример Военно-Медицинской академии, в чисто гражданском учебном заведении, вероятно, она окажется совершенно несостоятельной. Наконец, Совещание не могло не обратить внимание на то, что организация военной инспекции в гражданском высшем учебном заведении была бы первым опытом учреждений подобного рода, который нежелательно производить в институте с большим числом слушателей.

3. Перейдя дальше к вопросу, какова должна быть организация инспекции для того, чтобы она могла наилучшим образом способствовать правильному течению студенческой жизни, Совещание пришло к заключению, что прежде всего роль инспектора должна бы быть воспитательная, а не полицейская, существующая в настоящее время в университетах. Инспекция есть учреждение, преследующее чисто полицейские цели, и отношение между студентами и членами инспекции возникают исключительно на почве надзора инспекции за порядком в университете. Опыт показал, насколько такая организация малоудовлетворительна. По мнению Совещания, инспекторские обязанности следовало бы возложить на одного из профессоров, который

должен считаться помощником директора и его заместителей. При передаче коллегии профессоров инспекторских функций и введении студенческой организации все сношения между инспекцией и студентами будут вестись через представителей студенчества, в значительном числе помощников инспектора надобности не встретится. Для чисто внешнего надзора за чистотой, соблюдением правил о некурении и т.п. достаточно будет простых служителей. При подобной организации инспекции можно надеяться, что между членами ее и студентами не будет тех нежелательных отношений, которые наблюдаются теперь в университетах, и тогда инспекция, имея органическую связь с профессорской коллегией, получит в глазах студентов авторитет, необходимый для всякого воспитательного влияния. Однако для того, чтобы можно было надеяться на полное спокойствие студентов, недостаточно только ввести организованную по вышесказанному инспекцию, необходимо еще добиться того, чтобы студенты с любовью и интересом занимались наукой. По мнению Сопровождающего, этого можно достигнуть, давая студентам возможность уже с первого курса под руководством компетентных преподавателей работать самостоятельно, дабы они были заинтересованы в результате работы. В Политехническом институте его учебными планами и предположено именно поставить соответственным образом упражнения и практические занятия, на которые отводится значительное число часов. Профессора и преподаватели, руководя занятиями студентов, будут в течение большей части дня находиться с ними в сношениях, и между слушателями и ими не будет наблюдаться той отчужденности, которая замечается теперь. Кроме того, профессора всегда по успешности самостоятельных занятий студентов, по степени участия их в практических работах будут иметь возможность судить об успешности преподавания и исправлять его надлежащим образом.

При выполнении вышеизложенных условий, по мнению деканов, можно надеяться, что в самом институте не будет причин для возникновения волнений, но, разумеется, и тогда нельзя быть уверенным, что волнения не будут занесены извне под влиянием причин, ничего общего с педагогической деятельностью института не имеющих.

4. Переходя, наконец, к вопросу о времени открытия института, Сопровождающий не может не высказать мнения, что необходимо немедленно утвердить Положение об институте и открыть его в сентябре 1902 года, как это было решено ранее. Одно предположение о возможности беспорядков в 1902/03 академическом году не может служить серьезным основанием к тому, чтобы отложить на неопределенное время функционирование в высшей степени полезного учебного заведения, ровно ничем не повинного в происходящих ныне студенческих волнениях. Такое замедление в открытии института, вовсе не представляя из себя меры, направленной к успокоению существующих беспорядков, скорее может произвести прямо противоположное действие: оно может, пожалуй, внушить тем студентам, которые добиваются закрытия всех учебных заведений, мысль, что открытие института откладывается под влиянием страха перед их успешной агитацией. Необходимость немедленного утверждения Положения об институте вытекает из того, что до его утверждения невозможно приглашение профессоров, так как едва ли найдутся профессора, которые согласятся поступить в институт, не

зная, при каких условиях им придется работать, а без профессоров невозможно своевременное открытие института"¹⁷.

А.Г. Гагарину и в этой сложной ситуации удалось отстоять интересы института, его профессуры и студентов. Более того, по представлению Совещания, Министр финансов согласился не назначать особого инспектора, а поручить заведование студентами одному из профессоров – В.В. Скобельцыну. Можно предположить, что отчасти благодаря этому между администрацией института и студентами установились доверительные отношения.

После утверждения деканов Совещание превратилось в Правление – высший распорядительный орган института, в состав которого входили под председательством директора деканы и профессор-заведующий студентами (сегодня эта должность соответствует должности проректора вуза по учебной работе). Члены правления самым тщательным образом отработывали организацию всего учебного процесса и быта студентов, исходя из соображений о полном исключении всех ненужных потерь времени и создания самых благоприятных условий для занятий. Особой заботой Правления была организация инспекции, выработка правил для студентов, правил о профессорском суде и устава общежития, утвержденных затем Министром финансов.

Ниже приводится выдержка из Правил для студентов Санкт-Петербургского Политехнического института, представляющих интерес и сегодня:

"1. Зачисленный в число студентов обязуется до начала лекций дать подписку о соблюдении правил, установленных для студентов Политехнического института...

6. Студенты как в институте, так и вне его должны носить форму...

8. На лекциях не разрешается выражать одобрение или неодобрение профессорам и преподавателям...

10. Курение в особо отведенных местах...

15. Студенты обязаны поддерживать честь и достоинство института безукоризненным поведением как в институте, так и вне его.

16. Несоблюдение этого правила влечет к следующему: а) выговор; б) выговор с предупреждением; в) увольнение на срок; г) исключение.

17. Взыскания накладываются Правлением института. Исключение представляется на утверждение Министру финансов.

В особо важных случаях, могущих повлечь за собою взыскание по пунктам в и г, Совет института назначает каждый раз особую комиссию из 3-х профессоров для расследования дела и доклада Правлению"¹⁸.

Члены Совещания принимали непосредственное участие в работе Строительной комиссии. Деятельность Совещания была направлена на создание учебно-вспомогательных учреждений: лабораторий, мастерских, музеев и библиотеки. Особое внимание было обращено на устройство Механического павильона с лабораториями. Так, на заседании 13 декабря 1901 года А.Г. Гагарин сообщил, что Строительная комиссия желала бы знать мнение Совещания относительно необходимости устройства при

¹⁷ Журнал № 1 Совещания директора и деканов С.-Петербургского политехнического института. 29.11.1901. Арх. Ист.-техн. музея СПбГПУ, ф. Н.Н. Сторонкина, д. 3.

¹⁸ Там же.

Механическом павильоне специальной аудитории на 80 человек. Проект постройки был представлен Комиссии М.А. Шателеном. Собрание, обратив внимание на крайне малое число аудиторий в Главном здании и в Химическом корпусе, нашло постройку такой аудитории необходимой.

Самоотверженный труд основателей и строителей, пристальное внимание ко всем работам по созданию института его директора и председателя Особой строительной комиссии А.Г. Гагарина в значительной степени стали залогом того, что Политехнический институт был построен так удачно и в невероятно короткий даже по сегодняшним меркам срок – менее чем за 2,5 года.

За создание Санкт-Петербургского политехнического института А.Г. Гагарин 6 апреля 1903 года был награжден орденом Святого равноапостольного князя Владимира четвертой степени. Указ Императора начинался словами: "В воздаяние отлично-усердной и ревностной службы"¹⁹.

Политехнический институт стал одним из первых в России и первым в Петербурге институтским городком, построенным по типу Оксфорда и Кембриджа как автономный комплекс, в котором тщательно продуманы и прекрасно выполнены все системы его жизнеобеспечения. При строительстве зданий и оборудовании помещений были применены оригинальные конструкции и технические новинки того времени, а насыщение зданий института коммуникационными и инженерными сетями велось по разработкам отечественных инженеров, и изготавливались они на Санкт-Петербургских заводах.

Основная часть институтского комплекса сложилась в 1900 – 1907 годах, в период, когда его директором был Андрей Григорьевич Гагарин. Из сохранившихся до сегодняшнего дня – Главное здание, Химический корпус, Механический корпус, Гидробашня, общежития (сейчас это I и II учебные корпуса); три жилых дома (I профессорский, в котором в директорской квартире из восьми комнат жил сам Андрей Григорьевич с семьей, II профессорский и жилой дом для служащих); здание амбулатории с аптекой, флигель кухни с прачечной и парк, в зеленом массиве которого находятся все эти здания. Большая часть зданий – это уникальные архитектурные сооружения, построенные по проектам архитектора Э.Ф. Вирриха в 1900 – 1905 годах. Высший технический надзор за исполнением работ осуществлял в те годы инспектор по художественной части академик архитектуры А.Н. Бенуа. Все здания представляют собой стройный архитектурный ансамбль, один из немногих, дошедших до нас в относительно неизменном виде; все его объекты являются бесценными источниками знаний по истории развития отечественной культуры, искусства, образования, науки и техники.

25 сентября 1902 года было освящено и открыто общежитие студентов. 1 октября состоялось торжественное открытие института, которое прошло чрезвычайно скромно, без всякой помпы. В актовом зале собрались студенты, директор князь А.Г. Гагарин, деканы, профессора, приглашенные, среди которых были Э.Ф. Виррих, А.Н. Бенуа и Д.И. Менделеев. В нише, в тропической зелени, стоял портрет Николая II кисти И.Е. Репина. Настоятель Новосильцевской церкви в Лесном И.П. Рождественский совершил

¹⁹ РГИА СПб., ф. 478, оп. 23, д. 65, л. 16.

молебствие. На территории института открылась телеграфная контора, откуда были посланы телеграммы царю и отсутствующим на открытии института С.Ю. Витте и В.И. Ковалевскому. В заключение в студенческой столовой, по отзыву одной из газет поражающей богатством сервировки, студентам был предложен праздничный обед.

По поводу открытия Политехнического института сохранилась телеграмма Императора Николая II Управляющему Министерством финансов:

"2 октября 1902 г.

Желаю искренно успеха открываемому сегодня Петербургскому политехническому институту и благодарю директора, профессоров, преподавателей и учащихся за выраженные всеми чувства.

Николай"²⁰.

2 октября 1902 года в Политехническом институте были прочитаны первые лекции. Перед их началом в актовом зале директор и деканы обратились к студентам с напутственными словами. Речь Андрея Григорьевича была очень короткой, но наполненной живыми, искренними чувствами. Тем она и запомнилась, запала в душу. Князь А.Г. Гагарин сказал буквально следующее:

"Милостивые Государи!

Волею Государя Императора, столь чуткого к стремлению молодежи приобретать высшее техническое знание, основан сей Политехнический институт. Его Величеству благоугодно было назначить меня Вашим директором, и потому я обращаюсь к Вам с несколькими словами, чтобы пояснить Вам мои взгляды на наше дело. Наша школа даст Вам прочно применимое знание. Через четыре года Вы будете ценные носители во многом нового света. Вот редкие, благоприятные условия, в которые Вы попали. Будьте же на высоте их. Постоянно держите себя с достоинством и постарайтесь внушать к себе уважение и доверие. Главное, работайте, работайте на совесть, не покладая рук, и возможно прочно и глубоко усваивайте избранные Вами специальности. Будьте прилежны теперь, приучайте к работе Ваш мозг, пока он легко приспособляется, и хорошая привычка останется у Вас на всю жизнь. Науки наши живые, увлекательные. Увлечение ими способно поглотить всю Вашу энергию без остатка. Отдавайтесь этому влечению всей душой, его будет достаточно для того, чтобы в стенах заведения не отдаваться другим течениям, чуждым его целям. Не упускайте ни одного случая, чтобы учиться, пока Вы находитесь здесь в обстоятельствах, которые никогда в жизни не повторятся. Только при этих условиях Вы разовьете свою личность, приобретете знание и умение и тем самым обещаете в будущем сделаться хорошими и полезными общественными деятелями России. Путь Ваш трудный и ответственный. Не один раз в жизни придется Вам почувствовать на себе его тягость. Но не падайте духом, а упадете, то встаньте и скорее восстанавливайте должную энергию. Вы первые, при Вашем участии будут устанавливаться традиции нашего института. Постарайтесь же, чтобы он достойно и устойчиво вошел в семью своих старших братьев. Чтобы жизнь его потекла правильно, Вы должны быть

²⁰ РГИА СПб., ф. 25, оп. 1, д. 5834. 1902–1903. Л. 163.

сознательно дисциплинированы внутренней дисциплиной.

Следуйте правилам института и указаниям моим и профессуры. Обращайтесь к нам без стеснения при всяких затруднениях. В нас Вы всегда найдете оплот и помощь"²¹.

На всех отделениях института, по свидетельству Н.Н. Саввина, профессора механической технологии металлов, "были и выдающиеся педагоги, как, например, В.Л. Кирпичев, А.С. Посников, В.В. Скобельцын, Н.А. Меншуткин, и такие крупные ученые исследователи-созидатели школ, как Н.С. Курнаков, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, П.Б. Струве, А.А. Чупров, В.Ф. Миткевич, А.Н. Крылов, М.А. Павлов. Институт был подлинно научным учреждением, а в его лабораториях и кабинетах царил дух высокого уважения к науке и научной работе... Исследовательская и вообще творческая работа широко поощрялась, и в этом была огромная заслуга новой высшей школы"²².

"Наш Политехнический институт, – вспоминал Е.А. Вечорин, один из первых выпускников электромеханического отделения, – выделялся среди других высших учебных заведений своей новизной постановки обучения студентов и необычайно блестящим составом профессоров, представлявших лучшие научные силы тогдашней России"²³. В то же время "исключительный состав преподавателей, привлечший внимание всей России, отобрал себе контингент первых приемов при помощи конкурса аттестатов среди лучших учеников гимназий, реальных училищ и коммерческих школ"²⁴. Список учебных заведений, выпускникам которых разрешалось поступать в институт, был ограничен. Лица женского пола не принимались (такое право, да и то лишь на правах вольнослушательниц, им было предоставлено только в 1906 году).

По окончании института выпускники получали звание инженера и чин XII класса по табелю о рангах, который состоял из XIV классов. "Положение" о Политехническом институте предусматривало определенные права для лиц, оканчивающих его с отличием и с защитой дипломного проекта. Им должен был присваиваться чин X класса (чтобы достигнуть этого класса менее успешным студентам требовались шесть лет безупречной службы).

"Наплыв желающих поступить в институт был настолько велик, что на технических отделениях одни только прошения окончивших средние школы с золотыми медалями примерно в три раза превышали число свободных вакансий"²⁵. Прием по конкурсу аттестатов учитывал оценки, полученные поступающими в последних классах средних школ (при этом решающими

²¹ Гагарин А.Г. История Санкт-Петербургского политехнического института, составленная князем А.Г. Гагариным в апреле 1907 года, ввиду привлечения к уголовной ответственности по статье № 341, за бездействие власти: директора, деканов, профессора – заведующего студентами и его помощника по делам общежития // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ, 1999. № 1. С.131.

²² Саввин Н.Н. Летопись дней моих // С.-Петербургский политехнический институт. Юбилейный сб. № 2. Париж – Нью-Йорк: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1958. С. 31.

²³ Вечорин Е.А. Надгробное слово // С.-Петербургский политехнический институт. Юбилейный сб. № 2. Париж – Нью-Йорк: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1958. С. 43.

²⁴ Вечорин Е.А. Первые годы (1902–1907 гг.) // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 74.

²⁵ Там же.

считались русский язык и литература, как определяющие общий культурный уровень абитуриентов), и давал то преимущество, что будущие студенты, не уставая на очередных, вступительных, экзаменах, могли с новыми силами приступать к учебе осенью.

В характере преподавания и оценке знаний в Петербургском политехническом институте были заведены иные порядки, чем в других вузах: по всем предметам, по которым не было проектирования или лабораторных работ, была развита система упражнений; отменены все экзамены, знания оценивались на основании результатов повседневной учебы. При малом количестве студентов, принимавшихся в первые годы, и малочисленности групп эта система давала блестящие результаты, хотя и требовала большой настойчивости директора, профессоров и самих студентов.

Высшим органом по научно-учебной части был Совет профессоров (из экстраординарных и ординарных профессоров под председательством директора института), который начал свою работу 16 сентября 1902 года.

Профессора, работавшие в те годы, вспоминают, что не только в России, но и вне ее не было другого высшего учебного заведения, где в такой степени, как в Совете Политехнического "института, царил бы дух беспартийности при отсутствии разномыслий, кроме как в сфере чисто академических вопросов. Избрания профессоров проходили всегда единогласно. Интриг не существовало. Разность политических убеждений ни в какой степени не отражалась на ... совместной работе"²⁶.

Такая же «дружная работа ... была между всеми отделениями. Нас иногда называли в насмешку "Полутехническим" институтом...»²⁷. Примером для такой работы служили отношения деканов и директора института, между которыми никогда не замечали никаких трений.

Совет института принимал исключительные меры, чтобы повысить значимость таких предметов, которым студенты обычно уделяли мало внимания. Для этого приглашались выдающиеся по тому времени высококвалифицированные специалисты: И.И. Яблонский, И.Г. Есьман, А.И. Андреевский, В.Н. Дитрих, В.Л. Гофман и др. Об их привлечении больше всего хлопотал А.Г. Гагарин. Изучение иностранных языков Андрей Григорьевич выделял особо. Их знание открывало перед студентами широкие возможности познания новейших достижений в области науки и техники, поэтому, чтобы привлечь внимание студентов к их изучению, князь, специалист в области прикладной механики, сам взялся за преподавание английского языка.

"Чисто научным трудом в большом масштабе А.Г., – вспоминала вдова Андрея Григорьевича Мария Дмитриевна, – не успевал заниматься, но тем не менее каждый свободный час он употреблял на свое любимое дело: проектирование тех или других деталей различных механических приборов, переводы технических статей, занятия в Международном Обществе испытания материалов, участия на конгрессе этого общества в Стокгольме, Будапеште,

²⁶ Речь профессора В.Б. Ельяшевича // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 23.

²⁷ Там же. С. 22.

Брюсселе и т.д."²⁸.

"Князь был высокообразованным артиллеристом... – писал в своих воспоминаниях Е.А. Вечорин. – По всему своему складу ума, наклонностям и вкусам это был прирожденный мечтатель-изобретатель. Не будь он назначен директором института, он продолжал бы работать по своей специальности и оставил бы по себе несомненный научный след"²⁹.

Из журналов заседаний отделений, которые систематически проводились с весны 1902 года, видно, какой широкий спектр вопросов по организации учебного процесса рассматривался на них. В их числе: распределение преподавания разных предметов между предлагаемыми на эту должность профессорами (преподавателями), о приеме студентов и разделении их на группы для упражнений, об участии профессоров, преподавателей, лаборантов в обеспечении учебного процесса, об оплате их работы, о студенческой успеваемости, практике, экскурсиях на заводы, о выписке книг в фундаментальную библиотеку, о сметах и введении новых должностей для обеспечения учебного процесса, о зарубежных командировках подходящих лиц для приготовления их к званию профессоров института и многое другое.

Так, к примеру, 7 октября 1902 года профессор Н.С. Курнаков высказал пожелание, чтобы при институте была учреждена самостоятельная фотографическая лаборатория для преподавания фотографии в применении к технике.

19 декабря 1902 года постановлено просить профессоров и преподавателей сообщать деканам факультетов об особенно успевающих студентах для ходатайства о денежной им помощи, в случае их бедности.

24 апреля 1903 года профессор И.В. Мещерский сообщил о принесении князем А.Г. Гагариным в дар кабинету механики линейки для вычерчивания дуги круга произвольного радиуса, сочленения этой линейки и лекала, с вырезанными на нем дугами круга. По его предложению постановлено ходатайствовать перед Советом института о выражении благодарности князю А.Г. Гагарину.

Князь Гагарин возбудил вопрос об устройстве экскурсий для студентов технических отделений на Орудийный завод.

24 октября 1903 года рассматривался вопрос организации летних практических занятий на заводах (практики).

12 ноября 1903 года профессор В.В. Скобельцын сообщил, что группа студентов, человек 40, обратилась к нему с просьбой об организации преподавания фотографии в виде необязательного курса.

Князь Гагарин предложил ассигновать сумму на приобретение зуборезного станка системы Swasey, который очень желательно иметь как поучительный пример, уничтожающий надобность в вычерчивании зубьев при нарезании колес.

7 апреля 1904 года обсуждался вопрос об инструкции для летних практических занятий студентов. Князь Гагарин сообщил Собранию, что им

²⁸ Гагарина М.Д. Указ. соч. С. 16.

²⁹ Вечорин Е.А. Наш князь Андрей Григорьевич Гагарин // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петербур. политехников, 1952. С. 32.

составлена примерная программа по производству белльвилловских котлов.

Профессор С.И. Дружинин поставил на обсуждение следующий вопрос: не найдет ли возможным Собрание войти через Министра финансов с предложением услуг по испытанию материалов в лабораториях института в Главное Управление торгового мореплавания и портов, которое в подобных испытаниях нуждается, но пока своих испытательных станций не имеет.

15 февраля 1906 года профессор М.А. Шателен "запрашивает Собрание, признает ли оно возможным заботиться и теперь, несмотря на ненормальное положение вещей, о подыскании практики для студентов и выдаче пособий на таковую"³⁰.

Собрание единогласно признало желательной летнюю практику и постановило выдавать недостаточным студентам пособие.

10/13 мая 1906 года князь А.Г. Гагарин поставил вопрос о пересмотре списка учебных заведений, окончание которых дает их воспитанникам право быть допущенными к приему в институт.

По характеристике, данной профессором М.В. Бернацким, в той внутренней научной педагогической работе, которая велась в институте, «имелось много черт, свойственных и другим высшим учебным заведениям, но были налицо и серьезные отличия...

В первый же год ... в Политехникуме уже начала складываться новая обстановка и новая психология: студенты, действительно, представляли собою "студенчество", работавшее совместно с "профессурой" как составная часть научного "общения". Факультет требовал от своих членов не только лекционного преподавания, но и подлинного научного воспитания студентов. В свою очередь, студенты не были простыми слушателями, а действительными участниками общей работы. ... Почти каждый студент долгом своим почитал испробовать свои силы в каком-либо научном направлении... Отсюда и характерное для Политехникума обилие "практических занятий", которые являлись не придатком преподавания, а действительно его органической составной частью. ... Лекции, особенно на старших курсах, естественно переходили в беседы. Всякий преподаватель старался "дать как можно больше", а студенты – "взять побольше". При таком настроении, несмотря на крайнюю загруженность студентов обязательными занятиями, находилось время для работы в образуемых самими слушателями научных кружках...

Такова была научно-педагогическая обстановка института. Она являлась благотворной для обеих сторон – и для профессуры и для студенчества. Несомненно, ей обязан преподавательский персонал высоким напряжением и своей собственной ученой работой.

... Нельзя не отметить и другой характерной для института черты в постановке преподавания, а именно: возможно большего сближения науки и реальной жизни. На почве такой тенденции и создавался Политехникум, т.е. соединений экономического отделения с целым рядом технических. Соединение отнюдь не было чисто "топографическим", а предвиделось программой работы. Был создан целый ряд курсов, общих для экономистов и техников, так что обоюдное влияние тех и других всегда чувствовалось.

³⁰ Журнал № 2 заседания Соединенного собрания технических отделений С.-Петербургского политехнического института. 15.02.1906. Арх. Ист.-техн. музея СПбГПУ, ф. И.Л. Повха.

Указанный "практицизм" преподавания ярко отражался на программах экономического отделения: наряду с очень серьезной экономической и юридической теоретической подготовкой, много времени было посвящено и прикладной экономике. Достаточно упомянуть о таких курсах, как "денежное обращение", "банки и биржа", "экономика промышленности, торговли, страхования, транспорта" и т.д. Вводились и эпизодические курсы. Когда, например, стал очень жизненным вопрос о легализации профессионального рабочего движения, в преподавании было уделено место и этой теме.

Цель наших программ заключалась в том, чтобы научно осмыслить жизнь»³¹.

В каждом высшем учебном заведении имеются свои порядки и традиции, которые вырабатываются годами совместной работы и жизни студентов и профессоров. Политехнический институт должен был выработать свои собственные традиции, и эти традиции сложились под влиянием светлой личности князя Гагарина и при дружественном сотрудничестве профессуры и студенчества.

По мнению бывшего министра внутренних дел Сипягина, князь Гагарин был блаженный, однако Витте, назначив "князя, угадал главное – что у него было великое, доброе сердце. Князь весь излучал доброту; от него веяло благожелательностью...

В основе управления институтом были эти два чувства, и они были сильнее всякого регламента, и, если хотите, всего рационального"³².

По свидетельству всех знавших А.Г. Гагарина, он был прекрасным директором и пользовался всеобщим уважением и профессоров и студентов.

"Благодаря, главным образом, кн. Гагарину в институте не существовало тех официальных бюрократических отношений, которые обычны в большинстве наших высших учебных заведений.

Примеру кн. Гагарина следовал преподавательский состав, и наблюдавшаяся вначале склонность некоторых профессоров усвоить начальствующий тон по отношению к студентам была парализована личным примером кн. Гагарина; ... между студентами и профессорами установились такие близко-дружественные отношения, которые вряд ли существовали в каком-либо другом высшем учебном заведении России"³³.

И преподаватели и студенты понимали, чем был Андрей Григорьевич для института. Он сам говорил, что власть у него громадная, неограниченная, но он ею не пользуется. "Он пользовался ею, своим положением и своими связями только тогда, когда надо было защитить институт, поддержать кого-

³¹ Речь профессора Михаила Владимировича Бернацкого // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 7–9.

³² *Филоненко М.М.* Граф С.Ю. Витте и С.-Петербургский политехнический институт // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 67.

³³ *Кадоцьев Б.П.* Основание С.-Петербургского политехнического института и первое двадцатипятилетие его существования // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 43–44.

нибуть из его состава, кого-нибудь из студентов. Чем только и как ни помогал студентам его директор Гагарин!"³⁴.

Из воспоминаний бывших студентов:

"Он не был оратором... Видно было, что он не создан для публичных выступлений. Слова его были отеческие, видимо, шли от сердца, без всяких прикрас. И это определило тон всех наших будущих отношений с ним.

Он был на редкость доступен и в первое время устройства нашей жизни широко шел навстречу всем нашим пожеланиям, и ни в чем нам не было отказа.

Когда заговорили с ним о теннисной площадке, он нашел, что одной не было достаточно, и были устроены две площадки. Когда зашла речь о шахматах и просили о трех – четырех досках, он настоял на 10-ти играх и столах. ..."³⁵.

"Его склонность к отвлеченному созерцанию сказалась в любви к классической камерной музыке. Он пытался насадить у нас квартетные вечера, и организованные им концерты носили отпечаток его личности как в выборе музыки, так и в их интимной простоте"³⁶.

«Он нас определенно тогда баловал. И это отношение чувствовалось при всех личных встречах. Он смотрел на нас, как на "своих" студентов, доступ к нему был открыт всем; многим он помогал материально, когда нечем было платить за Общежитие, но главная его забота о нас сказалась при политических арестах, когда он пускал в ход свои родственные связи с директором департамента полиции и лично брал арестованных студентов крайне левых партий "на поруки"»³⁷.

Общее революционное настроение, конечно же, не могло обойти институт стороной, ибо он «возник в бурную политическую эпоху того огромного сдвига русской жизни, который происходил в первое десятилетие XX века. И профессура и студенчество отдали дань "натиску и буре" этой замечательной эпохи»³⁸. Несмотря на все усилия правительства удалить институт от политической жизни столицы, вскоре после открытия в нем появилось воззвание к студентам, о котором 12 декабря А.Г. Гагарин доложил Министру финансов С.Ю. Витте:

«По поводу появившегося возвания к студентам Политехнического института от 7 ноября 1902 г., подписанного "Организационный комитет С.-Петербургского политехнического института".

... ни состояние студентов института, ни общее настроение, царящее в

³⁴ Речь профессора В.Б. Ельяшевича // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 19.

³⁵ Вечорин Е.А. Наш князь Андрей Григорьевич Гагарин // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 30.

³⁶ Там же. С. 32.

³⁷ Там же. С. 30–31.

³⁸ Струве П.Б. 25-летие СПб. Политехнического института императора Петра Великого // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 15.

их среде, не дают основания думать, что воззвание исходит из их среды, ни, тем более, предполагать, что в институте образовался организационный комитет для пропаганды революционных идей... В пользу этого заключения говорит и тот факт, что воззвание... первоначальное распространение получило в Петербурге и появилось в институте несколькими днями позже.

... в настоящее время (в институте) нет достаточной почвы для революционной пропаганды...

Гласное расследование... признано членами Правления, безусловно, нежелательным... и может служить лишь распространению тех идей, с которыми мы призваны бороться»³⁹.

23 марта 1903 года А.Г. Гагарин вновь докладывал Министру финансов: "... течение академической жизни вверенного мне института до настоящего времени ничем и ни в малейшей степени не нарушено"⁴⁰.

В этот период в полной мере проявились все высокие качества А.Г. Гагарина и как человека, и как ученого, и как администратора. Ничто не могло заставить его изменить своему институту и своим студентам, о благе которых он неизменно заботился, видя в них будущее своей Родины. В день открытия занятий на 2-м курсе 9 сентября 1903 года он, в частности, сказал:

«В наших глазах Вы рабочая сила: будущность и надежда России. Но Вы еще ничего дать не успели. Ценными работниками Вы сделаетесь, когда дадите самостоятельные результаты здешнего обучения, другими словами, когда Вас станут оценивать не на основании того, чему Вы здесь учились, а на основании того, что Вы сумеете сделать.

Россия всегда была великая держава не только размерами, но и единением ее сынов на общее дело, которое наши предки называли Государевым делом. Но наша общая до сих пор слабая сторона – мало развитая личность, тогда как в деле, к которому мы призваны, именно личность-то и нужна. Личностью остается тот, кто действует сознательно не подражательно и не поддается гипнозу толпы, в которой уровень каждого быстро понижается. Здешняя Ваша задача заключается в том, чтобы трезво изучать природу и пользоваться драгоценным временем для деятельной работы. По теперешним временам только постоянной накапливающейся работой Россия может бороться с Европой, которая старается заполнить наши рынки своими произведениями. Никогда не откладывайте работы до времени, когда поступит особое расположение к ней. Дело не ждет. Задача следует за задачей. На одном американском заводе я видел крупную надпись: "Если нужно сделать дело, – делай его сейчас же". Всегда держитесь этого правила, помня, что отложенное дело может оказаться невыполненным к ущербу для общей задачи. Внутри себя будьте дисциплинированы, внушайте к себе уважение, изучайте и цените работу других, а тем более работу лиц, поставленных Вашими руководителями и профессорами, которые и стали профессорами и руководителями, потому что они много и хорошо работали. При затруднениях по-прежнему обращайтесь к нам с доверием. Вам будут розданы правила, общие для всех. Умейте подчиняться их требованиям; только человек, умеющий сам подчиняться требованиям закона, имеет право и может впоследствии требовать от других

³⁹ Гагарин А.Г. Указ. соч. С. 132.

⁴⁰ Там же. С. 133.

уважения к нему»⁴¹.

Забота, которую проявлял Андрей Григорьевич к студентам, не обошла и детей работников института и местного населения. При самом энергичном его содействии в Лесном, неподалеку от института, было создано коммерческое училище. Как и все, за что брался князь А.Г. Гагарин, оно было образцовым и по составу преподавателей и по уровню обучения. Многие из выпускников этого училища, построенного в 1904 году, стали студентами Политехникума.

С первых шагов своей деятельности и на протяжении всех лет работы в институте А.Г. Гагарин делал все возможное и невозможное, чтобы оградить его от нападков и произвола властей. Вполне естественно, что его постоянная борьба за защиту академической самостоятельности высшей школы не могла не восстановить против него всю реакционную часть правительства, которая к тому же была недовольна подбором профессуры и преподавателей в Политехническом институте.

В состав профессуры, вспоминал профессор М.В. Бернацкий, «входили лица различных политических взглядов, – и это различие, на почве общего культурно-прогрессивного миросозерцания, нисколько не мешало дружной работе. В ней прекрасно сочетались такие "народники", как покойный А.С. Посников, и непримиримый враг народничества П.Б. Струве. Среда наша требовала лишь одного условия – искренности убеждений. Мы, действительно, представляли собою единый научно-педагогический фронт»⁴².

Из воспоминаний Н.И. Ципкевича, бывшего студента электромеханического отделения: «... институтская администрация, в лице директора и деканов, никогда не ставила нам в вину наши политические убеждения и даже принадлежность к крайним политическим партиям. Понятия о "политической благонадежности" в стенах нашего института не существовало. Полная терпимость к мнениям и убеждениям вошла в традицию института со дня его основания и была введена в принцип нашим первым директором, князем Гагариным, память о котором священна для всех питомцев института моего времени.

Встречаясь и обмениваясь мнениями со студентами других технических отделений, мы видели, что наряду с изучаемыми нами проблемами существуют также и другие, столь же важные и интересные, как и наши, и старались по мере возможности знакомиться с ними...

Экономическое отделение давало нам, техникам, возможность прикоснуться к знаниям совсем другой категории. Беседуя с экономистами и посещая иногда их лекции, мы приходили к выводу, что одна техника недостаточна для разрешения задач, которые может поставить перед нами жизнь. Мы начинали понимать, что нам также было бы полезно знать хоть немного то, что изучают экономисты, т.е. юридические науки, политическую экономию, социологию и пр.

Такой вывод был большим шагом вперед в развитии нашего политического, общественного и культурного самосознания»⁴³.

⁴¹ Там же.

⁴² Речь профессора Михаила Владимировича Бернацкого // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 9.

⁴³ Ципкевич Н.И. С.-Петербургский политехнический институт императора Петра

Совместная и, первое время, обязательная жизнь в общежитиях сильно сплотила студенчество. Сословный, общественный и национальный состав студентов был довольно пестрый, но с первых же лет жизни между студентами установились отношения, основанные на взаимном уважении и принципе равенства. Мало-помалу выработался неписанный кодекс поведения и чести студентов-политехников. В студенческом самоуправлении, в Совете старост, в Кассе взаимопомощи, в Столовой комиссии приобретались навыки общественной и политической работы.

В эти бурные для России годы жизнь в институте не могла протекать безмятежно. Общественные и политические условия волновали и профессоров, и студентов, и те разными путями проявляли свое к ним отношение. Студенты выражали свое мнение путем участия в демонстрациях, митингах, сходках; профессора – принятием различных резолюций, печатанием протестов, заявлений и т.п. Негативные проявления общественного мнения становились причиной репрессий со стороны правительства. В особенности это касалось высших школ. Министр финансов В.Н. Коковцев напрямую обвинил А.Г. Гагарина в бездействии. В связи с этим 5 ноября 1904 года он собрал членов Совета в институте. Результат этого совещания был прямо противоположный тому, на что рассчитывал министр. От лица Совета выступил профессор И.И. Иванюков, который сказал: "Князь А.Г. Гагарин пользуется любовью и глубоким уважением как преподавателей, так и студентов... Члены Совета глубоко признательны нашему Председателю за его целесообразный, тактичный образ действий, за то, что он как в данном случае так и в других никогда не вызывал в массе потери душевного равновесия, не вызывал ее на эксцессы..."⁴⁴. Коковцев был вынужден согласиться с доводами Совета и больше о бездействии Гагарина не говорил. Более того, спустя год он договорился с градоначальником И.А. Фуллоном, чтобы в институте не производили обыски, и разрешил Гагарину, если обыск все же по недоразумению состоится, от его имени объявить полиции, что ей запрещено входить на территорию института.

"Первое действительное волнение, – писал А.Г. Гагарин, – испытанное институтом, было 29-го ноября 1904-го года"⁴⁵.

«Вспоминаются мне, – писал А.А. Стахович, в прошлом студент экономического отделения, – конец 1904 и начало 1905 гг. Русское студенчество волновалось. Политические события дня обсуждались на бесконечных сходках. На Невском 29-го ноября происходили студенческие демонстрации, были раненые, шли разговоры об убитых и арестах. 5-го декабря то же было в Москве, на Тверской. Жуткий день 9-го января... Выяснилась необходимость производства обысков в высших учебных заведениях. Администрация последних и советы профессоров были в тяжелом положении, будучи вынуждены подчиняться требованиям полиции, что в глазах студентов было действием предосудительным, едва ли не изменническим. Всюду намечался обычный в революционные эпохи раскол

Великого как высшая техническая школа // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петербур. политехников, 1952. С. 101–102.

⁴⁴ Гагарин А.Г. Указ. соч. С. 134.

⁴⁵ Там же.

между массой и "начальством". Директора и ректоры высших учебных заведений, потерявшие авторитет в глазах студенчества, всячески избегали появляться перед студентами. Нередки были случаи оскорблений. Было, однако, по всей России одно исключение. Директор С.-Петербургского политехнического института кн. Гагарин, не сделав ни одной существенной уступки студентам, лично присутствуя при обысках в зданиях института, не потерял ничего из своей поразительной популярности. Этот удивительный человек, со слабым мягким голосом, с такими чудными добрыми глазами и чарующей улыбкой, едва 3-й год стоявший на совершенно новом для него посту, умел делать то с волнующейся молодой стихией, что не давалось ни одному другому из имеющих куда больший педагогический опыт. Каждый раз, когда он выходил к студентам, он умел их уговорить, успокоить, его встречали и провожали сердечными бурными аплодисментами, почти каждый раз на руках выносили в переднюю...

Политехники боготворили "своего князя", верили и подчинялись только ему одному. Чем же объяснялась популярность и сила этого человека? Честная молодежь инстинктом чувствовала родственное, горячее, правдивое и вечно молодое сердце. Сердце, умевшее любить, верившее в молодежь, в идеалы красоты, добра и правды. Таким именно был князь тогда, таким был, говорят, в молодые годы, таким знали его все до конца его дней. Труженик, любивший науку, сознающий ее значение, верящий в будущее Великой России, призывавший к работе, знанию и любви к родине, этот, по мнению нас - студентов той эпохи, идеальный человек, не произносил демагогических речей; он говорил лишь святую жизненную правду, и сердце молодежи чувствовало эту правду, верило своему князю и подчинялось дорогому начальнику»⁴⁶.

«И теперь только, на расстоянии многих лет, – пишет Е.А. Вечорин, – поняли мы поведение князя в волнительные "Гапоновские" дни января 1905-го года. 9-го января на Полицейском мосту убит был шальной пулей студент института Савинкин. Князю сообщили об этом по телефону из Максимилиановской лечебницы, куда убитый был доставлен. Князь тотчас распорядился перевезти тело в институт и по телеграфу известил родственников покойного. Приехали мать и брат убитого. Им устроили помещение в Общежитии, тело выставили в Актовом зале, служили панихиды и на 3-й день торжественно похоронили за счет института. Хоронили его на Охтинском кладбище. И за гробом, покрытым красными венками и красными лентами, при пении "Мы жертвою пали в борьбе роковой", с поникшей головой шел наш князь, один, отделенный от массы студентов. Тогда мы не отдавали себе отчета всего величия его жертвенного жеста, его, монархиста, следовавшего с революционной толпой за гробом убитого революционера. Только одно объяснение возможно – что он своей грудью хотел защитить "своих" студентов от возможных насилий: нагаек, сабель, а то и пуль полиции»⁴⁷.

⁴⁶ Стахович А.А. Светлой памяти князя А.Г. Гагарина // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петербур. политехников, 1952. С. 27–28.

⁴⁷ Вечорин Е.А. Наш князь Андрей Григорьевич Гагарин // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А.

Похороны Савинкина происходили в дни рождественских каникул, в институте оставалось не более 50 студентов, не имевших возможности куда-либо уехать. Занятия должны были возобновиться 15 января. Совет института, понимавший, что в такое время нельзя собирать вместе большое количество возбужденной революционными событиями молодежи, принял решение продлить каникулы на месяц. К сожалению, этот дальновидный поступок Совета не был понят властями, и "профессура прослыла за забастовщиков и революционеров"⁴⁸. Вместе с тем, в других вузах, где занятия начались вовремя, был настоящий хаос, и сами студенты объявили всеобщую забастовку до осени. Политехнический институт смог избежать студенческих беспорядков за отсутствием студентов в его общежитиях. Совет своим постановлением от 7 – 8 февраля решил не возобновлять занятий до осени 1905 года. В постановлении, в частности, повторялось то, что было высказано еще 30 ноября 1904 года: "студенческие волнения вызываются причинами, лежащими вне академической жизни, ...в С.-Петербурге безопасность и даже жизнь студентов не может считаться вполне обеспеченной"⁴⁹. Кроме того, Совет постановил выработать временные изменения учебных планов и способы их выполнения, чтобы студенты возможно менее пострадали бы от вынужденной приостановки в занятиях.

Однако и это решение Совета было понято превратно. Повсеместно распространялось мнение, "что профессора бастуют, что им надо прекратить выдачу жалованья..."⁵⁰.

Но вернемся на несколько дней назад.

25 января 1905 года генерал-майор Д.Ф. Трепов "призвал к себе директоров высших учебных заведений, прося указать способ скорейшего возобновления занятий"⁵¹, положив тем самым "начало Соповещаниям директоров, дающим возможность Советам ознакамливаться друг с другом и согласовываться в действиях"⁵². На этом совещании А.Г. Гагарин с достоинством представлял свой институт. Ответ Гагарина Трепову, выделяющийся "по своей смелости, прямоте и столь отвечающий достоинству того учреждения, представителем которого"⁵³ он был, стал широко известен мыслящей России. В своем выступлении А.Г. Гагарин потребовал автономии для высшей школы и гарантии безопасности. В частности, он сказал: "Объявите, что жизнь и свобода в Петербурге обеспечены, и тогда мы возьмем на себя ответственность, что в комнатах общежитий не будет ни тайных типографий, ни притонов и что занятия пойдут правильно"⁵⁴.

Речь Андрея Григорьевича убедила Трепова в необходимости

Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петербур. политехников, 1952. С. 31.

⁴⁸ Гагарин А.Г. Указ. соч. С. 136.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. 137.

⁵¹ Гагарин А.Г. История Санкт-Петербургского политехнического института, составленная князем А.Г. Гагариным в апреле 1907 года, ввиду привлечения к уголовной ответственности по статье № 341, за бездействие власти: директора, деканов, профессора – заведующего студентами и его помощника по делам общежития // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ, 1999. № № 2. С. 174.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

предоставить высшей школе относительную свободу, и осенью 1905 года, перед началом занятий, он исходатайствовал у Государя Императора частичную автономию высшей школе, а именно автономию на территории высших учебных заведений (каковая до этого фактически была у одного Политехнического института).

Таким образом, благодаря революции 1905 года и, отчасти, бесстрашному поведению директора Политехнического института, высшая школа получила так называемую "автономию", в результате чего был облегчен доступ в высшие школы. Прием студентов в Политехнический был увеличен почти в три раза, что неминуемо должно было сказаться на качестве обучения, вследствие чего под руководством А.Г. Гагарина, единогласно избранного на должность директора, были пересмотрены учебные планы, программы, правила прохождения курсов и т.д. Эта работа закончилась введением в институте "предметной системы", позволившей студентам заканчивать обучение, несмотря на значительные вынужденные перерывы.

В 1905 году, перед началом занятий, в традиционной речи директора перед студентами прозвучали такие слова:

"Милостивые Государи!

Первые, самые ценные, шаги сделаны, и есть надежда, что наше Отечество теперь не остановится на пути своего политического развития и должно будет обеспечить своим гражданам царство порядка и закона. Уверенный в этом, я не сомневаюсь, что вы, жаждущие знаний, будете иметь возможность спокойно и неустанно работать на пользу нашей дорогой Родины. Работы от вас для России нужно во сто раз больше, чем вы можете дать. Ведь в России ничего почти нет, сделанного человечеством. Ваши самостоятельные работы будут состоять из двух частей: изучить положение дела во всей его отчаянной сложности, разбить его, как ученый, на более простые составные части, исследовать их по одиночке в лаборатории, или кабинете, и понимать каждую из задач природы, как целое. Затем вы должны созидать. И если для первой части работы вы должны обладать знаниями ученого, то для второй вы должны знать еще столько, как практики. И оценят вас не за то, что вы знаете, а за то, что сделаете. Вы за это получите свой хлеб насущный, а создание ваше станет вечным источником богатства России. Умейте ценить работу товарищей, создавайте из своего общества интеллигентную почву, в которой бы их труды были поняты и приносили плоды, а не погибли бы, как погибла паровая машина Ползунова, изобретенная на 6 лет раньше Уаттовской. Давайте рассудку царствовать над вашими действиями и всегда во всех случаях относитесь к своим поступкам критически"⁵⁵.

К сожалению, политическая обстановка в стране продолжала накаляться, во всех высших учебных заведениях проходили митинги, и 14 октября институтом было получено приказание о его закрытии. Совет во главе со своим Председателем, отказавшись выполнить приказ, послал Министру финансов свое постановление с объяснением причин, по которым он, "не приводя в исполнение предложения Вашего Высокопревосходительства, считает своим долгом самым решительным образом заявить о тех

⁵⁵ Там же. С. 176.

чрезвычайных опасностях, с которыми будет связано закрытие института"⁵⁶. Все это привело к тому, что 16 октября институт был окружен войсками и его директору был дан короткий срок, чтобы выселить студентов из общежитий и закрыть институт.

Манифест Николая II от 17 октября помешал закрытию института, и "Советом было положено начать занятия с 1-го ноября 1905-го года, если будет гарантировано неприменение военной силы против занимающихся"⁵⁷. Однако гарантий и отмены постановления о запрещении учебных занятий не последовало, и студенты стали разъезжаться.

В отсутствие студентов в институте шла напряженная научная и учебно-методическая работа. Был разработан переход курсовой системы к предметной, что помогло студентам наверстать упущенное время и позволило институту произвести первые выпуски в 1907 году. Кроме того, это время оказалось очень плодотворным для научно-исследовательской деятельности, и в "Известиях С.-Петербургского политехнического института" было опубликовано много научных трудов. "Даже я, директор, – пишет А.Г. Гагарин, – нашел время сделать небольшое исследование об ударе, которое весной сообщил в техническом кружке института, а осенью на Международном конгрессе в Брюсселе по испытанию материалов"⁵⁸.

Занятия в институте возобновились только с осени 1906 года.

В 1906 году А.Г. Гагарин счел для себя необходимым сдать экзамен на получение звания адъюнкта и 21 февраля обратился в Соединенное Собрание технических отделений с прошением о назначении ему экзамена на получение звания адъюнкта по механической технологии как главному предмету и математике как второстепенному.

Собрание постановило просить профессоров В.Л. Кирпичева, И.И. Иванова, М.И. Носача и В.И. Станевича рассмотреть представленные труды князя А.Г. Гагарина, а именно 17 наименований работ и 4 изобретения, и дать свой отзыв о них Соединенному собранию технических отделений.

24 апреля 1906 года профессор В.Л. Кирпичев доложил протокол заседания Комиссии, которая, рассмотрев печатные труды и другие работы князя Гагарина, пришла к следующим заключениям:

"Труды эти показывают, что, несомненно, князь Гагарин владеет математическими методами и с успехом применяет их к решению технических вопросов. Поэтому нет никакой надобности подвергать его экзамену из математики.

Работы князя Гагарина из области прикладной механики и механической технологии свидетельствуют не только о его отличных знаниях в этих областях, но также о том, что он искусный конструктор, придумавший и построивший остроумные и оригинальные приборы и машины. Из числа их крешерный пресс получил распространение и применяется в нескольких наших учреждениях, занимающихся испытанием строительных материалов. За этот пресс князь Гагарин на Всероссийской выставке 1896 г. (в Нижнем Новгороде) удостоен золотой медали. Достоинства приборов князя Гагарина оценены не только в России, но и за границей, и ему присуждены награды на

⁵⁶ Там же. С. 178.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 179.

международных выставках в Чикаго (1893 г.) и в Париже (1900 г.).

Принимая во внимание все вышеизложенное, Комиссия признала, что согласно с пунктом 13-м Положения об институте, надлежит освободить князя Гагарина от испытания, как лицо, приобретшее известность своими практическими работами и научными трудами и постановила ходатайствовать об этом перед Собранием отделений"⁵⁹.

При обсуждении доклада Комиссии Ф.А. Фрейер предлагал освободить князя А.Г. Гагарина как от экзамена, так и от представления диссертации и присудить ему степень адъюнкта *nonoris causa*; А.П. Фан-дер-Флит обратил внимание присутствующих на то, что изобретение таких великолепных точных и детально разработанных приборов, как крешерный пресс, может быть поставлено наравне с солидной диссертацией; В.Л. Кирпичев сообщил, что по имеющимся у него частным сведениям, кн. А.Г. Гагарин и наметил в качестве диссертации описание крешерного пресса и рычага на шариках.

При последовавшем затем голосовании Соединенное Собрание единогласно постановило освободить князя А.Г. Гагарина от экзамена. По вопросу о диссертации Собрание согласно предложению Комиссии избрало для подготовки вопроса новую Комиссию в составе В.Л. Кирпичева, М.И. Носача, С.И. Дружинина, А.П. Фан-дер-Флита, А.И. Крылова, Н.Н. Саввина и И.Н. Воскресенского. В итоге было решено в следующем Собрании провести баллотировку предложения Комиссии. М.А. Шателен, напомнив Собранию, что по правилам от адъюнктов требуется и прочтение пробной лекции, предложил в следующем собрании решить баллотировкой и этот вопрос.

5 декабря 1906 года председатель профессор Ф.Ю. Левинсон-Лессинг прочел письмо князя А.Г. Гагарина, в котором последний просил, ввиду результатов баллотировки, состоявшейся на заседании 29 ноября, допустить его к публичной защите диссертации на степень адъюнкта по механической технологии. В качестве диссертации к защите представлялась машина для испытания материалов.

К сожалению, при рассмотрении вопроса перевесило мнение, с которым выступили профессора И.В. Мещерский и В.В. Скобельцын. Оно заключалось в том, что прибор сам по себе не может быть представлен в качестве диссертации, и что князь Гагарин должен представить печатную или рукописную работу, в которой было бы описание и рассуждение по поводу изобретенной им машины. Поэтому было постановлено отложить этот вопрос до представления князем Гагариным в Соединенное Собрание технических отделений печатного или рукописного рассуждения.

К этому времени, осенью 1906 года, А.Г. Гагарин был вторично единогласно избран на пост директора. Однако директорские обязанности утомили Андрея Григорьевича, и он решил оставить свой пост одновременно с первым выпуском экономистов. "21-го марта... я решил объявить о своем уходе и просить выбора на мое место другого директора, имея в виду 2 месяца на баллотировку, утверждения и передачу дел"⁶⁰.

Меж тем, жизнь в первом семестре шла обычным чередом. В

⁵⁹ Журнал № 10 заседания Соединенного собрания технических отделений С.-Петербургского политехнического института. 24.04.1906. Арх. Ист.-техн. музея СПбГПУ, ф. И.Л. Повха.

⁶⁰ Гагарин А.Г. Указ. соч. С. 180.

студенческих общежитиях устраивались вечеринки с присутствием посторонних, иногда произносились политические речи. Директор разрешал эти вечеринки, считая, "что в студенческой среде, как в паровой машине, необходимо иногда открывать клапаны и выпускать пар, иначе машину взорвет"⁶¹. При этом все формальности всегда соблюдались. Казалось, что академическая жизнь вошла в свою колею.

Однако полиция была убеждена, что Политехнический – это революционное гнездо, и против института была организована особенно яростная атака. Вначале это были потоки полицейских донесений о "студенческих беспорядках", но вскоре произошли прямые столкновения с полицией. Все это время А.Г. Гагарин как мог успокаивал, а когда было надо, и защищал своих питомцев, используя свои связи и авторитет. Где только не было, по слухам, обысков. "Только в Технологическом институте ничего не нашли. Говорят, Охранному отделению был сделан выговор с предупреждением, что, если они сделают обыск в другом высшем учебном заведении и ничего не найдут, все будут уволены без прошений. В течение целой зимы производились грандиозные обыски, причем в институтах Путей сообщения и Электротехническом были найдены в большом количестве взрывчатые вещества и арестованы и привлечены к ответственности студенты этих институтов (Финк и др.). Поэтому по простой теории вероятности у нас обыска ожидали, старые революционные брошюры рвали, новых давно не покупали, надоели. Главное – занимались"⁶². Наконец дошла очередь и до Политехнического, и в феврале 1907 года против него был предпринят настоящий поход, в котором участвовали и пехота, и артиллерия, и кавалерия, и казаки, и городовые.

В ходе обыска из окна общежития были выброшены, как впоследствии выяснилось провокатором, несколько предметов, названные полицией оболочками от бомб, указанные предметы оказались в комнате, где находился этот человек, не имевший никакого отношения к институту. В I общежитии были найдены несколько бутафорских, как считает А.Г. Гагарин, ружей, подброшенных полицией, а на чердаке несколько новых маузеровских ружей, оболочка от бомбы и ряд предметов, названных полицией взрывчатыми, которые были прикрыты тряпками. "Студенты, – сказал князю Гагарину ротмистр Комиссаров, – вели себя весьма корректно и... ни один из них не арестован"⁶³.

«Князь искренно верил, – вспоминал Е.А. Вечорин, – что "его" студенты не способны на какую-либо антиправительственную деятельность и нам пришлось слышать его телефонный разговор в волнительные дни нахождения бомбы на чердаке общежития с товарищем министра внутренних дел, когда он уверял, что "мои студенты не делают бомб и не могли их прятать на

⁶¹ Гагарина М.Д. Указ. соч. С. 20.

⁶² Гагарин А.Г. История Санкт-Петербургского политехнического института, составленная князем А.Г. Гагариным в апреле 1907 года, ввиду привлечения к уголовной ответственности по статье № 341, за бездействие власти: директора, деканов, профессора – заведующего студентами и его помощника по делам общежития // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ, 1999. № 3. С. 177.

⁶³ Там же. С. 180.

чердаке"»⁶⁴.

К сожалению, на этот раз заступничество князя не возымело действия, поскольку решение, видимо, было уже принято заранее. Результатом обыска было высочайшее повеление об увольнении А.Г. Гагарина со службы и предании его вместе с деканами суду. Пакет с распоряжением был получен Гагариным во время заседания Совета института.

Ниже приводится часть текста протокола заседания Совета № 3 от 28 февраля 1907 года, последнего, председателем на котором был князь А.Г. Гагарин.

«Рассматривались вопросы: о лаборантах, о приеме вольнослушателей, имеющих теперь, в число студентов, о необязательности занятий по геодезии, о замене на ряде отделений летней практики на заводах, в связи с отказами от оной на заводах, групповыми экскурсиями под руководством профессора и преподавателя и о невозможности замены такой практики, как плавание, на кораблестроительном отделении.

Председатель князь А.Г. Гагарин ставит на обсуждение вопрос о правилах приема в число студентов института осенью в 1907 году.

Профессор М.А. Шателен просит у Председателя вне очереди слово и, прочитав только что принесенную курьером на имя директора князя А.Г. Гагарина бумагу от Министра торговли и промышленности об увольнении по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению князя А.Г. Гагарина от должности директора, сказал:

"Глубокоуважаемый князь А.Г. Гагарин во все время своего пребывания директором был с нами солидарен, всегда выражал наше общее мнение и взгляды и теперь понес незаслуженную и несправедливую кару. Я думаю, что выражу мнения всех, если скажу, что мы вполне одобряем действия князя А.Г. Гагарина и считаем их правильными".

Члены Собрания долго не смолкавшими аплодисментами подтвердили только что сказанное.

Заседание закрыто»⁶⁵.

А.Г. Гагарин передал председательство старейшему профессору и покинул зал заседаний. Совет тотчас же принял постановление, выражавшее сочувствие Гагарину, протест против его увольнения, и на основании Положения об институте вновь единогласно избрал его директором. Однако протест, адресованный министру, вызвал только выговор с его стороны, и увольнение осталось в силе.

На заседании Совета института 5 марта 1907 года профессором И.И. Иванюковым было выдвинуто предложение об избрании А.Г. Гагарина Почетным членом института. В протоколе заседания записано: "Князь А.Г. Гагарин со времени основания института и по день увольнения его от службы

⁶⁴ *Вечорин Е.А.* Наш князь Андрей Григорьевич Гагарин // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петербург. политехников, 1952. С. 31.

⁶⁵ Журнал № 3 заседания Соединенного собрания технических отделений С.-Петербургского политехнического института. 28.02.1907. Арх. Ист.-техн. музея СПбГПУ, ф. И.Л. Повха.

отдавал институту все свои силы, все свои помыслы и всей душой он заботился о его процветании. В этом своем стремлении он всегда являлся истинным представителем коллегиальной автономии, действуя, как исполнитель мысли и воли Совета и Правления. Направленная на благо института неутомимая деятельность князя А.Г. Гагарина, благородство его побуждений и сердечное отношение к учащейся молодежи не могли не вызвать глубокого уважения и признательности к нему как преподавательского персонала, так и студентов. Ввиду заслуг князя А.Г. Гагарина перед институтом, имею честь предложить Совету избрать его Почетным членом С.-Петербургского политехнического института"⁶⁶. На следующем заседании Совета института 21 марта 1907 года А.Г. Гагарин был единогласно избран Почетным членом Санкт-Петербургского политехнического института.

Совещание директоров высших учебных заведений после ознакомления со всеми событиями, произошедшими в Политехническом институте, выразило А.Г. Гагарину свое сочувствие. К заключению Совещания, "что никаких существенных отличий в общих приемах управления между Политехническим институтом и остальными высшими школами не существует, ... происшедшее в С.-Петербургском политехническом институте может случиться и в другом высшем учебном заведении"⁶⁷, присоединились и Советы высших учебных заведений России. Они чрезвычайно уважительно относились к всегдашней готовности А.Г. Гагарина "защищать ту микроскопическую долю ... автономности, которая завоевана в последние годы для высших учебных заведений"⁶⁸, и считали, что в "увольнении без суда и следствия общество видит ... неуважение к самым элементарным требованиям права и справедливости"⁶⁹.

Чрезвычайно бурно реагировали на увольнение А.Г. Гагарина студенты. "На созванной по этому поводу многочленной сходке, – пишет Е.А. Вечорин, – князь пытался успокоить взволнованную студенческую массу личным выступлением и указанием на то, что он, верноподданный своего Государя, должен подчиниться Высочайшему приказу, и просил студентов дать ему исполнить долг его совести без ненужных волнений и забастовок.

Характерно, что все имевшиеся в институте партии, как характера революционного, так и чрезвычайно умеренного, сошлись на резолюции не признавать происшедшего увольнения и продолжать считать князя своим единственным законным директором. И принято это было единогласно и с большим воодушевлением.

В доказательство студенческих чувств преданности князю был произведен ряд коллективных групповых снимков с ним. Был приглашен фотограф К. Булла, и несколько часов подряд он снимал нас с князем...

Все курсы во главе с Советом старост составили трогательные адреса в

⁶⁶ Гагарин А.Г. Указ. соч. С. 186.

⁶⁷ Гагарин А.Г. История Санкт-Петербургского политехнического института, составленная князем А.Г. Гагариным в апреле 1907 года, ввиду привлечения к уголовной ответственности по статье № 341, за бездействие власти: директора, деканов, профессора – заведующего студентами и его помощника по делам общежития // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ, 1999. № 4. С. 127.

⁶⁸ Там же. С. 128.

⁶⁹ Там же.

ценных обложках и депутации читали их князю, принятые им на его квартире"⁷⁰.

Сохранились тексты двух адресов, преподнесенные Андрею Григорьевичу студентами-политехниками. "Вас, отдавшего все силы на служение институту, – говорилось в первом адресе от 6 марта 1907 года, подписанном более 900 студентами, – правительство предаст суду, но кроме этого суда, казенного, есть и другой суд – суд общественного мнения, и этот суд уже вынес свой приговор, но не над обвиняемым, а над обвинителем..."⁷¹.

Суд, состоявшийся спустя два года, вынес решение, по которому А.Г. Гагарин "за бездействие властям"⁷² приговаривался к увольнению со службы с запрещением в течение трех лет поступать на государственную и общественную службу. В адресе, переданном А.Г. Гагарину после суда в апреле 1909 года и подписанном двумя тысячами студентов С.-Петербургского политехнического института, говорилось, в частности: "По условиям политического момента Вы оказались бы правы в глазах суда лишь в том случае, если бы предпочли в свое время, путем рекомендованных мер, избавиться от тяжелой личной ответственности и подвергнуть роковым последствиям, быть может, целые сотни студентов. Вы избрали иной путь. Вы не уклонились от удара и пострадали сами, загородив собою ВАШИХ студентов. Общественное мнение и будущий историк академической жизни правильно оценят Ваш выбор. Мы же ... просим Вас верить, что долго политехники будут Вас вспоминать и любить СВОЕГО князя"⁷³.

После увольнения А.Г. Гагарина с поста директора института были ликвидированы студенческие общежития, что вызвало полную перемену «"вечевого" быта и окончание "общежитейского" периода ... дружной студенческой семьи»⁷⁴. Не суждено было укорениться и дать плоды и "благородному влиянию нашего князя на студенческую жизнь в институте"⁷⁵. Вместе с тем было очевидно, что труды А.Г. Гагарина, деканов и профессоров института принесли весьма ощутимые результаты.

«Уже через год или полтора после первого выпуска стали поступать в Политехнический институт с разных сторон запросы с просьбой рекомендовать молодых людей из бывших студентов, ибо окончившие курс наук оказались столь блестящими на работе, что всем хотелось заполучить к себе прошедших ту же школу. Еще большее удовлетворение получили мы, – пишет профессор В.Б. Ельяшевич, – когда на совещании с участием наших бывших студентов, занимавших уже ответственные места и умудренных профессиональным опытом, на вопрос о желательных изменениях в учебной

⁷⁰ Вечорин Е.А. Наш князь Андрей Григорьевич Гагарин // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 33.

⁷¹ Гагарина М.Д. Указ. соч. С. 46.

⁷² Там же. С. 21.

⁷³ Там же. С. 49.

⁷⁴ Вечорин Е.А. Первые годы (1902–1907 гг.) // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 81.

⁷⁵ Вечорин Е.А. Наш князь Андрей Григорьевич Гагарин // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 32.

программе мы обрадованы были услышать почти от всех: "продолжайте так, как вы делали до сих пор, это достаточно хорошо"⁷⁶.

После отстранения с поста директора Андрей Григорьевич целиком посвятил свое время научной работе. В 1911 году А.Г. Гагарин стал одним из организаторов Русского общества испытания материалов. Он сконструировал ряд приборов, станков и приспособлений, которые применялись в производстве стройматериалов, сделал ряд докладов в русских и иностранных технических обществах и на международных конгрессах.

В 1911 году Андрей Григорьевич откупил у Новосильцева на берегу реки Шелони деревню Холмки (сегодня это Порховский район Псковской области). Проект усадебного дома был заказан архитектору Ивану Фомину, который использовал классические традиции Кваренги, Старова и Львова. В 1912 году проект был исполнен. 29 июня того же года под руководством князя и при участии трех его сыновей с помощью крестьянина-подрядчика приступили к работам, и в октябре следующего года огромный дом был уже готов.

Начавшаяся в 1914 году первая мировая война фактически помешала его владельцам обустроить свою жизнь в этом доме, так как княгиня устроила в части дома лазарет, который содержался на личные средства А.Г. Гагарина. В 1918 году дом был национализирован. В его стенах в разные годы размещались Народный дом искусств, санаторий для больных туберкулезом, дом отдыха. В настоящее время усадьба, построенная Андреем Григорьевичем Гагариным для своей семьи, принадлежит Санкт-Петербургскому государственному политехническому университету.

В мае 1913 года А.Г. Гагарин представил к защите в Политехнический институт работу "Приборы, дающие зависимость между усилиями и деформациями во время удара". Темой для нее, как написано в докладе комиссии, назначенной кораблестроительным отделением для рассмотрения диссертации, он выбрал «еще более сложную и трудную задачу, чем та, которая так блестяще разрешена его прессом. Диссертация, вместо вопросов статистического сопротивления, занята задачей о динамическом сопротивлении, о действии удара, об ударной пробе материалов... Мы имеем основания надеяться, что когда князь Гагарин окончательно выработает свой прибор для динамической пробы, то этот прибор – назовем его "Копер князя Гагарина" – получит не только для заводов, но и для научных работ и для преподавания в высших учебных заведениях такое же значение, как и пресс князя Гагарина»⁷⁷.

Блестяще, в торжественной обстановке защитив диссертацию, Андрей Григорьевич Гагарин получил звание адъюнкта прикладной механики. Это звание, аналогичное степени доктора технических наук, давало ему право на занятие профессорской кафедры, однако А.Г. Гагарин предпочел отказаться от работы в институте, который он сам создал и который, в значительной степени благодаря его усилиям, стал признанным храмом науки.

Политехники первых лет всегда вспоминали о своем институте с теплым

⁷⁶ Речь профессора Б.В. Ельяшевича // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петербург. политехников, 1952. С. 22.

⁷⁷ РГИА СПб., ф. Уч. отд. мин. торг., оп. 1, д. 942, л. 141–142.

чувством. По их мнению "...это, несомненно, был храм новой идеи, нового подхода к молодежи, нового метода обучения. И с одинаковой преданностью отдались служению в этом новом храме как учащие, так и большинство учащихся... Не было во всей России столь богато обставленного учебного заведения, со столь широко оборудованными лабораториями, с таким богатством аудиторий, библиотек, с такими совершенными чертежными...

Как ни в одной другой школе, институт расширял наши умственные горизонты и готовил нас к жизни. Если в других институтах выходили узкие специалисты, – из нашего Политехникума выходили наиболее разносторонне образованные люди.

Всех объединяло служение большому делу, и все отдавали ему всю душу свою"⁷⁸. И те, «кто имели счастье жить совместно в этот первый "весенний" период нашего института, никогда не забудут его, и всю жизнь свою будут вспоминать эти годы как самые яркие, содержательные и ценные»⁷⁹.

Первый же директор Санкт-Петербургского политехнического института князь Андрей Григорьевич Гагарин до конца своей жизни служил Родине и жил интересами науки. Во время первой мировой войны он вновь был на военной службе и в качестве постоянного члена Технического артиллерийского комитета заведовал отделом оптики; поскольку эта область механики не была ему ранее знакома, он тотчас же принялся за ее изучение и "задался целью поднять в России производство оптических стекол, ввоз которых из-за границы был тогда по случаю войны затруднен, а потребность в них для военных целей все увеличивалась. Для этого ему удалось оборудовать для казны небольшой оптический завод, находившийся на Выборгской стороне, преобразовать для этой специальной цели Императорский хрустальный завод под Петербургом и основать специальный завод оптических стекол в городе Изюме Харьковской губернии, куда он сам неоднократно ездил.

Кроме того, в 1916 году А.Г. был назначен правительственным инспектором деятельности Путиловского завода"⁸⁰, снабжавшего артиллерию своими изделиями. Некоторое время вместе с академиком А.Н. Крыловым он был во главе управления заводом и прилагал все силы, чтобы максимально повысить его производительность.

С 1918 года, после создания в Москве Научно-экспериментального института при Комиссариате путей сообщения, А.Г. Гагарин работал в нем старшим конструктором "по проектированию оборудования для лаборатории института и для других надобностей Комиссариата путей сообщения"⁸¹, в том числе делал проекты ротационного копра и других машин. Жизнь Андрея Григорьевича в эти годы была очень тяжелой, и "в нравственном и физическом отношениях, главным образом удручала его вынужденная разлука с семьей,

⁷⁸ Вечорин Е.А. Первые годы (1902 – 1907 гг.) // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петербур. политехников, 1952. С. 73–74.

⁷⁹ Там же. С. 81.

⁸⁰ Гагарина М.Д. Указ. соч. С. 28.

⁸¹ Шателен М.А. А.Г. Гагарин // Тр. ЛПИ. 1949. № 1. С. 69.

которая находилась в деревне"⁸² и испытывала все невзгоды, выпавшие на долю людей этого круга. Наконец, в 1920 году Андрей Григорьевич решился на крайнее средство – обратился в Совет Народных Комиссаров с ходатайством о разрешении ему проживать вместе с семьей в своем бывшем имении, приезжая в Москву для сдачи проектов. Такое разрешение за подписью В. Ульянова (Ленина) им было получено, и с этим, как Андрей Григорьевич его называл, "талисманом" Гагарин вернулся к семье в Холомки.

Осенью 1920 года в Волышеве, недалеко от Холомков, открылся Псковский сельскохозяйственный техникум, и Андрей Григорьевич получил приглашение читать там лекции по математике и физике. Он и за это дело принялся со свойственным ему азартом и "ввиду отсутствия учебников составил для своих учеников рукописное руководство по физике (о теплоте). Кроме того, он в это же время для коммунального отдела Порховского Исполкома работал над проектом кирпичного формовочного прессы. Это и новое техническое изобретение, основанное на принципе его круговой линейки и долженствовавшее иметь громадное практическое значение, поглощали все последние месяцы его жизни"⁸³.

Связи с родным институтом А.Г. Гагарин не порывал до конца жизни. В архиве сохранилось письмо, написанное им в Политехнический институт за три месяца до кончины, в котором он просит выслать ему справку о том, что он "состоит адъюнктом механики и математики в Петроградском политехникуме"⁸⁴.

Андрей Григорьевич Гагарин умер 22 декабря 1920 года в возрасте 65 лет. Его похоронили на старинном погосте Бельское Устье на Псковщине, в 150 метрах от Храма Вознесения, недалеко от его усадьбы в Холомках. На надгробной плите была выбита надпись: "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят".

В некрологе "Светлой памяти князя А.Г. Гагарина" А. Стахович, выражая мнение всех лично знавших А.Г. Гагарина, написал необыкновенные, проникающие прямо в душу слова: "... умер человек исключительный, едва ли не единственный среди мне известных людей.

Не думаю, чтобы пришлось еще когда-либо встретить человека, на него похожего; человека, в котором Божья искра добра чувствовалась бы так сильно, в котором она была бы заложена не как у всех нас глубоко, почти неощущаемо и недостижимо глубоко; нет, в нем она была совсем, совсем близко, у него она светила в глазах, слышалась в голосе, проявлялась в каждом жесте и действии. Человек с редким сердцем; человек удивительной доступности и чарующей простоты; умеющий заставить других, далеких ему по натуре людей задуматься, понять значение этих качеств, зачаровывающий ими не только своих собеседников, воздействующий ими на человеческие массы.

Горько, невыразимо горько, что не стало этого хорошего, чистого, столь нужного будущей России, человека. Его доброе сердце не выдержало ужаса общего страдания, унижения родины и торжества зла и невежества..."⁸⁵.

⁸² Там же.

⁸³ *Гагарина М.Д.* Указ. соч. С. 28.

⁸⁴ Там же. С. 29–30.

⁸⁵ *Стахович А.А.* Светлой памяти князя А.Г. Гагарина // С.-Петербургский

2 апреля 1921 года Советом Политехнического института было послано письмо вдове Андрея Григорьевича Марии Дмитриевне Гагариной с такими словами: "Андрею Григорьевичу принадлежит первое место среди тех лиц, которые создали институт и в ближайшие годы руководили его жизнью; вся деятельность Андрея Григорьевича за это время была проникнута горячей любовью к институту и беззаветной преданностью его интересам.

Имя Андрея Григорьевича неразрывно связано с Петроградским политехническим институтом, и память о нем будет храниться в институте с уважением и признательностью.

Ввиду заслуг покойного перед институтом, Совет постановил поместить его портрет в Зале заседаний"⁸⁶.

Политехнический институт воистину стал подлинным памятником Андрею Григорьевичу.

Через всю жизнь пронесли первые политехники чувство признательности, неизменно отдавая себе отчет в том, что тем, чем они стали, они обязаны своему институту и его профессорам.

«Институт дал серьезных работников в самых разнообразных отраслях государственного дела... Основное задание – создать "просвещенного государственного человека", оказалось ... разрешенным в очень короткий срок»⁸⁷.

"Петербургский политехникум оказал большое влияние на развитие инженерного образования не только в России, но и в других странах... Уехав из Политехникума в конце 1906 г., я, – писал профессор С.П. Тимошенко, – больше никогда в моей жизни ... не встречал школы, где постановка преподавания была бы на такой высоте, как в нашем институте в первые годы его существования"⁸⁸.

"Политехники, – по мнению бывшего студента-электромеханика П.Т. Проценко, – даже без дипломного проекта были более зрелыми инженерами, чем те, которые кончали [вуз] здесь, за границей. Знаний от последних требовалось меньше, проекты были поверхностны, методы преподавания и поведение студентов приближались к средней школе, и оборудование лабораторий было значительно беднее. Я убежден, что наша институтская электромашинная лаборатория была первой по оборудованию в Европе.

Сравнение со всем виденным за эти годы за границей с бесспорностью мне доказало, что наш институт был прекрасной, выдающейся школой"⁸⁹.

Политехнический институт, писал П.Б. Струве, "стал специальной и первоклассной по своим качествам школой государственных чиновников. В

политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петербур. политехников, 1952. С. 26–28.

⁸⁶ Гагарина М.Д. Указ. соч. С. 50.

⁸⁷ Речь профессора Михаила Владимировича Бернацкого // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петербур. политехников, 1952. С. 9.

⁸⁸ Тимошенко С.П. Выписка из письма // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петербур. политехников, 1952. С. 109.

⁸⁹ Проценко П.Т. Из письма // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петербур. политехников, 1952. С. 111.

этом отношении в лице экономического отделения нашего Политехнического института новая Императорская Россия эпохи Николая II создала учреждение, аналогичное для прежних эпох Императорским Александровскому лицее и Училищу Правоведения и ... могущее по своему историческому значению смело быть поставленным рядом с названными привилегированными учебными заведениями старой Императорской России... "⁹⁰.

Не произойди в нашей стране те катаклизмы, которые имели в ней место на протяжении всего двадцатого столетия, "Политехнический институт приобрел бы, – писал бывший студент кораблестроительного отделения М.М. Филоненко (и все мы, политехники разных времен, присоединяемся к его мнению), – в России и в мире не меньшее значение, чем Оксфордский и Кембриджский университеты, дающие не только знания, но и формирующие характеры, навыки будущих политических деятелей, вершащих судьбы Британской империи"⁹¹.

Сегодня Политехническому более 100 лет. И столько же прошло со дня назначения Андрея Григорьевича Гагарина директором создававшегося в Санкт-Петербурге политехнического института. За эти годы институт подготовил великое множество инженеров, крупных ученых, производственников, деятелей культуры. Он не раз менял свое название, пока не получил своего сегодняшнего, не совсем привычного для политехников всего мира – Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. Но память о его основателе и первом директоре Андрее Григорьевиче Гагарине жива и бережно поддерживается, ибо его неутомимая деятельность, направленная на благо института, благородство его побуждений, сердечное отношение к студентам и заслуги перед институтом значительны и неоспоримы.

Список основных научных трудов и князя *Андрея Григорьевича Гагарина*

1. Приборы, дающие зависимость между усилиями и деформациями во время удара. Докт. дисс. СПб. Политехнический институт, 1912.
2. Удобнейший способ предварительных вычислений солнечных затмений и подобных явлений с предвычислением полного затмения 1887 г. Канд. дисс. СПб. Университет, 1879.
3. Systemes Articules assurant le mouvement rectiligne ou le curbure circulaire // Comptes Rendus. Paris, [1880].

⁹⁰ Струве П.Б. 25-летие СПб. Политехнического института императора Петра // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 13–14.

⁹¹ Филоненко М.М. Граф С.Ю. Витте и С.-Петербургский политехнический институт // С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. С. 66–67.

4. О круговой линейке. СПб., [1883].
5. О некоторых сочленениях. СПб., [1883].
6. Наивыгоднейшая нарезка (с политажем) // Артиллерийский журнал. 1885. № 2. С. 73–82.
7. Etude theorique sur un roulement a billes. Paris, [1889].
8. Таблица перевода русских линейных мер во французские и наоборот. Шательро. Франция (на франц. яз.), [1895].
9. Крешерный пресс – прибор для механического испытания твердости материалов. Изобретение (золотая медаль на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г.).
10. Круговая линейка с нониусом и таблицей, дающая дуги радиусов и радиусы дуг больших кругов. Изобретение (золотая медаль на Парижской Всемирной выставке в 1900 г.).
11. Электрическое приспособление для автоматического уравнивания усилий для разрывной машины Мора и Федергадра. Изобретение.
12. Диаграммный прибор для крутильной машины. Изобретение.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века : Справочник / Под общ. ред. Б.М. Кирикова. СПб.: Пилигрим, 1996. 397 с.
2. *Афанасьев Н.И.* Современники. Альбом биографий на 240 персон. СПб.: Тип. А.С. Суворина. Т.1. 1909. С. 52–53.
3. *Байков А.А.* 25 лет Политехническому институту им. М.И. Калинина // Товарищ. 1927. 15 окт.
4. Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию русского дворянства. Острогжск: Типолит. М. Озаревой. Изд. II. 1898. С. 94.
5. *Васильев Ю.С., Селезнев К.П.* А.Г. Гагарин – первый директор СПбГТУ (К 140-й годовщине со дня рождения) // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ. 1996. № 1. С. 5–11.
6. *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т. 2. Царствование Николая II. М.: Изд-во соц.-эконом. литературы, 1960. 640 с.
7. *Вишняков-Вишневецкий К.К., Гербылева Н.П.* Санкт-Петербургский государственный технический университет в истории науки и техники // «Наука и техника: вопросы истории и теории»: Тез. конф. / СПбФИИЕТ РАН. СПб., 1997. 161 с. С. 116–117.
8. *Воротинцев Н.И.* Подробная справочная книга о С.-Петербургском политехническом институте императора Петра Великого. СПб.: Тип. С.-Петербург. Градоначальства, 1911. 90 с.
9. Гагарин А.Г. // Биограф. слов. деят. естествознания и техники. М.: Сов. энцикл. 1958. Т.1. С.198.
10. Гагарин Андрей Григорьевич // БСЭ. 3-е изд. Т. 5. С. 623.
11. *Гагарин А.Г.* История Санкт-Петербургского политехнического института, составленная князем А.Г. Гагариным в апреле 1907 года, ввиду

привлечения к уголовной ответственности по статье № 341, за бездействие власти: директора, деканов, профессора – заведующего студентами и его помощника по делам общежития // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ, 1999. № 1 – 4: ил.

12. *Гагарин Г.Б.* Биография Андрея Григорьевича Гагарина. Машинопись. Арх. Ист.-техн. музея СПбГПУ, ф. А.Г. Гагарина.

13. [*Гагарина М.Д.*] Очерк жизни и деятельности Андрея Григорьевича Гагарина / Составлен его вдовой М.Д. Гагариной, посвящается молодым русским ученым и инженерам, бывшим питомцам I-го Политехнического института // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ, 2006. № 1: ил.

14. Галерея портретов государственных, общественных, торгово-промышленных деятелей России. СПб., 1906.

15. *Гербылева Н.П.* Гагарин Андрей Григорьевич, директор Санкт-Петербургского политехнического института (07.01.1900 – 28.02.1907) // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ. 1999. № 1. С. 22–41: ил.

16. *Гербылева Н.П.* Развитие высшего технического образования в России в начале XX века и основание С.-Петербургского политехнического института // Материалы конф. "Становление и развитие вузовских музеев" / СГУ. Сыктывкар, 1993.

17. *Гербылева Н.П.* Развитие высшего технического образования в Санкт-Петербурге в конце XIX века // Материалы конф. "История вузовских музеев" / СГУ. Сыктывкар, 1992. 111 с. С. 26–28.

18. *Гербылева Н.П.* Санкт-Петербургский государственный технический университет – первый технический университет России // Тез. конф. "Наука и техника: вопросы истории и теории" / СПбФИИЕТ РАН. СПб., 1998.

19. *Гербылева Н.П.* Санкт-Петербургский государственный технический университет (Политехнический институт) - вклад в науку и промышленность // Материалы конф. по истории науки и техники / СПбФИИЕТ РАН. СПб., 1999.

20. *Гербылева Н.П., Иванов В.П.* Санкт-Петербургский политехнический институт: взгляд на его организацию, становление и развитие (1899 – 1917) // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ. 1996. № 3. С. 91–95.

21. *Гербылева Н.П., Маркова С.М.* В.Л. Кирпичев – организатор политехнического образования // Вестн. высш. шк. 1998. № 10. С. 65–66.

22. *Гербылева Н.П., Петрова С.М.* Первые преподаватели С.-Петербургского политехнического института // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ. 1998. № 1. С. 150–155.

23. *Данилевский В.В.* История основания Ленинградского политехнического института // Тр. ЛПИ. 1948. № 1. С. 3–58.

24. Журналы Совещаний директора и деканов Санкт-Петербургского политехнического института. Арх. Ист.-техн. музея СПбГТУ, ф. Н.Н. Сторонкина.

25. Журналы Совещаний Особой строительной комиссии по сооружению зданий Санкт-Петербургского политехнического института. 1900 – 1907 гг. Арх. Ист.-техн. музея СПбГТУ, ф. Н.Н. Сторонкина.

26. Журналы заседаний Соединенных собраний технических отделений. Арх. Ист.-техн. музея СПбГТУ, ф. И.Л. Повха.

27. *Засосов Д.А., Пызин В.И.* Из жизни Петербурга 1890 – 1910-х годов.

- Л.: Воениздат, 1991. 272 с.
28. История института // Тр. ЛПИ. 1957. № 198.
 29. *Кирпичев В.Л.* Значение фантазии для инженеров. СПб.: Изд. студенческой кассы взаимопомощи СПб. Политехн. ин-та, 1911. 23 с.
 30. *Кожухарь Г.Г.* А.Г. Гагарин // Политехник. 1974. № 26 – 27, 16, 23 сент.
 31. *Кожухарь Г.Г.* Князь А.Г. Гагарин // Политехник. 1993. № 16, 27 мая.
 32. Краткий очерк общей организации Института и системы преподавания на кораблестроительном отделении / Сост. К.П. Боклевский. СПб., 1908. 48 с.
 33. *Крылов А.Н.* Мои воспоминания. Л.: Судостроение, 1984. 450 с.
 34. *Ларионов В.* Лесное коммерческое училище // Блокнот агитатора. Л., 1980.
 35. *Левинсон-Лессинг Ф.Ю.* I. Единая высшая школа. II. Дальнейшее развитие Политехнического института / Отд. отд. из "Известий Политехнического Института Императора Петра Великого". Петроград, 1915. Т. XXIII. 19 с.
 36. *Лейкина-Свирская В.Р.* Русская интеллигенция в 1900 – 1917 годах. М.: Мысль, 1981. 285 с.
 37. *Lombard C.* La Manufacture Nationale D'Armes De Chatellerault. France, 1987. 399 s.
 38. *Меншуткин Б.Н.* История С.-Петербургского политехнического института с его основания до Октябрьской революции. 1899 – 1917 гг. // Науч.-техн. ведомости СПбГТУ. 2000. № 1 – 4; 2001. № 1, 3 – 4.
 39. *Павлов М.А.* Воспоминания металлурга. М.: Наука, 1984. 423 с.
 40. Русский биографический словарь. М.: Изд. Императорского русского исторического общества, 1914. С. 55–95.
 41. Санкт-Петербургский государственный политехнический университет – историко-культурный архитектурный памятник. Справочная кн. / Сост. Н.П. Гербылева. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2002. 68 с.; ил.
 42. *Сизов Б.Г.* Андрей Григорьевич Гагарин. Машинопись. Арх. Ист.-техн. музея СПбГПУ, ф. А.Г. Гагарина. 19 с.
 43. С.-Петербургский политехнический институт императора Петра Великого: Юбилейный сб. / Под ред. А.А. Стаховича и Е.А. Вечорина. Париж: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1952. 129 с.
 44. С.-Петербургский политехнический институт: Юбилейный сб. № 2. Париж – Нью-Йорк: Изд. Об-ния С.-Петерб. политехников, 1958. 215 с.
 45. Труды Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. 1947. № 6; 1948. № 1, 4; 1949. № 1; 1974. № 339 (материалы по истории института).
 46. *Тэсс Т.* Фамильный архив // Известия. 1968. № 122, 28 мая.
 47. ЦГА СПб., ф. 3121 (материалы по истории Санкт-Петербургского политехнического института), оп. 3, д. 65.
 48. РГИА СПб., ф. 25 (Уч. отд. мин. торг.), оп. 1, д. 942, 1900 г.; д. 5827, 5828, 1899 – 1900 гг.; д. 5829, 1900 – 1901 гг.; д. 5832, 1901 – 1902 гг.; д. 5834, 5835, 1902 – 1903 гг.; д. 5852, 1902 – 1907 гг.; ф. 478 (материалы по истории Санкт-Петербургского политехнического института, 1900 – 1907), д. 4, св. 892; д. 25, св. 894; д. 172, св. 915; оп. 15, д. 11.

49. *Шателен М.А.* А.Г. Гагарин // Тр. ЛПИ. 1949. № 1. С. 59–70.

Н.П. Гербылева

**КНЯЗЬ А.Г. ГАГАРИН,
ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА**

Редактор *Е.А. Пряникова*
Технический редактор *А.И. Колодяжная*
Корректор *М.Н. Стремиллова*

Директор Издательства СПбГТУ *А.В. Иванов*

Свод. темплан 2000 г.
Лицензия ЛР № 020593 от 07.08.97

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет.
Издательство СПбГТУ, член Издательско-полиграфической ассоциации вузов
Санкт-Петербурга.
Адрес университета и издательства: 195251, Санкт-Петербург,
Политехническая, 29.